

Библиотечное

www.bibliograf.ru

ДѢЛО

№ 16 (274) '16

Культурный контекст

ОКСАНА КАБАЧЕК
**СОВРЕМЕННЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ:
ПОИСКИ, ПРОВАЛЫ И ВЗЛЁТЫ** 2

ОЛЬГА ТАРАСКИНА
**ДЕТЕКТИВЫ ИЗ СТРАНЫ ФЬОРДОВ
СКАНДИНАВСКИЙ НУАР НА ПИКЕ ПОПУЛЯРНОСТИ** 11

ВЕРА КНОРРИНГ
**ПОДВИГ ЕВРЕЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
ИСТОРИЯ ХИТРОУМНОГО ИДАЛЬГО НА ИДИШЕ** 15

ОЛЬГА МОТОРИНА
**НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ МИР ДЕТСКОЙ КНИГИ
РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ В ФОНДЕ ТОУНБ** 18

НАТАЛЬЯ ГОЛУБЕНКО
**КНИЖНЫЕ ДИКОВИНКИ
ЧТЕНИЕ СО ВКУСОМ И С ЗАПАХОМ** 25

ИРИНА КОМАРОВА, АНДРЕЙ ТРЕТЬЯКОВ
**АРХИТЕКТУРА – ИСКУССТВО КРАСОТЫ
И ТОЧНОГО РАСЧЁТА**
ЖУРНАЛ «ЗОДЧИЙ» –
ОСНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ АРХИТЕКТУРНОЙ ПЕРИОДИКИ
В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ 26

СВЕТЛАНА КУЛИКОВА
**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Д. С. ЛИХАЧЁВА:
РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ И ИНТЕГРАЦИЯ РЕСУРСОВ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РАЙОНА** 29

ЕВДОКИЯ ТАЛАЛАЙ
**КИТАЙ ОТКРЫВАЕТ ПУШКИНА
НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ДВУХ КУЛЬТУР** 33

ДОЛЖИМА МУНКУЕВА
**СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БУРЯТИИ** 36

АННА ЛОГИНОВА
**НА ЭКРАНЕ – ГЕРОИ ЛЮБИМЫХ КНИГ
ГОД РОССИЙСКОГО КИНО... В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО** 43

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:

по КATALOGУ Роспечати
индекс **В1774**,
по КATALOGУ Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 575-5777, 764-1580

Тел.: (499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

 bibliograf.ru

 @BibliografRu

 www.vipishi.ru — подпишись сейчас!
интернет-подписка
на газеты и журналы через МАП

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб, Лиговский пр., д. 52, лит. «К», оф. 12.

Отпечатано в типографии: Политехника. СПб,
Измайловский пр. 20.

Тираж 3500 экз.

На обложке: филиал библиотеки им. В. В. Маяковского
в ТК «Охта Молл» (Санкт-Петербург)

© «Библиотечное Дело», 2016

Цена свободная

Подписано в печать 22.08.16

Круто!

В Петербурге открылась первая библиотека, интегрированная в суперсовременный торговый комплекс — «Охта Молл». Здесь разместился филиал Центральной городской публичной библиотеки им. В. Маяковского.

Соответствующее соглашение подписано между финским концерном SRV и ЦГПБ им. Маяковского. Инициатива реализована при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга.

Библиотека занимает 390 кв. м в составе креативного пространства «Охта Lab». Помещение предоставлено девелопером «Охта Молла» на безвозмездной основе

В филиале библиотеки им. В. В. Маяковского в «Охта Молле» будет работать абонемент и читальный зал. В её фонд войдут новинки художественной, детской, научно-популярной литературы, читатели получат доступ к электронным базам данных и подшивкам периодической печати. Библиотека присоединится к корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга, пользоваться её абонементом смогут все обладатели единого читательского билета. Вернуть книгу, взятую в библиотеке в пространстве «Охта Lab», читатель сможет в любую библиотеку города.

На новой площадке в «Охта Молле» ЦГПБ им. Маяковского продолжит свою активность в организации просветительских и досуговых мероприятий. В планах библиотеки проведение лекций, мастер-классов, семинаров и дискуссий. Для посетителей будут работать студии и курсы, организованы тематические вечера. План мероприятий на 2016 год включает также выставки, фестивали, праздники и игровые программы.

Библиотека войдёт в состав уникального культурно-образовательного пространства «Охта Lab», который появится в «Охта Молле». На втором этаже торгового центра расположится постоянно действующая зона площадью около 1 тыс. кв. м, где будут аккумулироваться самые яркие проекты в сфере просвещения, искусства, науки и бизнеса.

Помимо публичной библиотеки в «Охта Lab» заработает площадка для публичных выступлений и дискуссий на самые актуальные темы с участием звёзд, ведущих экспертов и лидеров мнений, выставочное пространство «ОхтаART» и коворкинг с рабочими местами.

За рубежом библиотеки давно «прописываются» в крупных торговых и культурно-развлекательных центрах. Так реализуется идея «осмысленного шоппинга», которая позволяет разнообразить досуг населения с помощью креативных площадок.

Огромное пространство библиотеки зонировано с помощью стеллажей и тематических перегородок. Много мест для спокойного чтения — уютные «домики», диванчики. Есть кабинки для групповых занятий и небольшой зал с «амфитеатром» для просмотра фильмов и проведения лекций. Книги в свободном доступе. На кафедру — очередь желающих записаться в библиотеку. На полках — в основном новинки литературы. Много приманок для детишек — компьютеры, скейтборды, пианино, настольные игры. Конечно, есть кафе, где можно выпить вкуснейший кофе.

Словом, всё «как у людей».

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

ОКСАНА КАБАЧЕК

Современные авторы и читатели: поиски, провалы и взлёты

«Художник искупает миры. Копают колодец, возможно, в ад, — и выворачивает его наизнанку, чтобы получить колокольню».

Оксана Леонидовна Кабачек, главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат психологических наук, Москва

ПОДРОСТКИ, юношество и взрослые с энтузиазмом читают и пишут художественные тексты на любительских сайтах. Явление это неоднозначное. Опишем на примере жанра фэнтези два варианта литературно-художественной деятельности (восприятия и творчества): негативный (декаляж, то есть упрощение, снижение, возврат к ранее пройденным этапам) и позитивный (развитие).

Неожиданное пики

...эксплицировать в тексте так, чтобы, развиваясь сам, расширить и опыт книги, и опыт её читателей.

М. Мамардашвили, «Литературная критика как акт чтения»

Писательское мастерство нарабатывается практикой конструирования разножанровых текстов; однако многие неопиты начинают писать и публиковать на сайтах тексты в популярном жанре фэнтези — в уверенности, что нарушения логики, фактологии и пр. будут незаметны или незначимы для читателей, критиков и членов жюри литературных конкурсов. Качественный текст фэнтези новичку в писательском деле сконструировать сходу трудно, потому что этому жанру свойственна высокая степень неопределённости. Если мир детектива гипердетерминирован¹, то фэнтези, наоборот, обладает большей свободой — и, соответственно, большей многозначностью толкования, чем другие жанры. Например, фраза «точная копия лохматого чудовища появилась из кустов» в этом жанре может быть понята двояко (в отличие

от реалистических произведений): 1) как копия (фантом) чудовища; 2) как второе такое же чудовище. Читатель должен проверить по ходу текста обе версии.

Задача критика — исследовать текст на логичность, органичность описанного автором мира, его героев, причинно-следственную связь обстоятельств, намерений, поступков и их последствий — «судьбу героя»², ценностные установки автора и пр., а также показать автору нестыковки, неправдоподобие, немотивированность логики сконструированного мира и персонажей, неразработанность или ходульность характеров героев, убогость стиля и языка, дефекты авторской ценностной позиции. Но будучи постоянным читателем (а часто и автором) таких мутных, вычурных, выморочных и разваливающихся текстов, непрофессиональный критик подвергается опасности потерять критерии оценки качества. Ибо неосознаваемой читательской реакцией на слабые тексты фэнтези, точнее, на свою неудавшуюся попытку сделать для себя любительский текст понятным, является психологическая защита в форме блокировки восприятия и/или установка на упрощение, то есть декаляж, при первых признаках непонятности текста.

Декаляж возможен в двух формах: 1) прямой — как ослабление непредсказуемости, когда для читателя эталоном жанра фэнтези становятся простые тексты, не требующие усилий для своего понимания; то есть возврат к стадии «восприятия», а не «понимания»³ при ведущем действии узнавания; 2) парадоксальный — как усиление непредсказуе-

мости, когда эталоном становится жанр ужасстика-абсурда.

Проделанный нами анализ высказываний «народных критиков» с различных сайтов позволил реконструировать первую (прямую) форму декаляжа литературного эталона следующим образом:

1) герой примитивен, ходулен, привычен, узнаваем из личного жизненного опыта;

2) герои (их язык, мотивы, поведение) не меняются;

3) педальирование эмоций, чувств героев; частое сопровождение душевных страданий физиологическими (замерз, проголодался, болела рука и пр.) — иначе читатели не поймут, почему герою плохо, отчего страдает;

4) язык автора прост или клиширован (привычные метафоры, банальные «красивости»), игра словами не допускается;

5) термины понятны сходу; обращение к другим источникам, к примеру, интернет-энциклопедиям и словарям, исключено;

6) сюжет прост, в идеале — сводится к фавеле, разворачивается линейно;

7) отсутствует смешение стилей, времён и пр.:

8) желательно наличие авторского разъяснения в конце или начале текста идеи произведения (как в жанре басни): моралите, резюме;

9) структура текста настолько проста, а содержание настолько «разжёвано» автором, что от читателя не требуются сопоставления частей произведения⁴, перечитывание текста и осмысление его после чтения;

10) примат внешнего над внутренним; отсутствуют второй план, авторское отношение к описываемому, сопоставление разных точек зрения (несколько героев-рассказчиков), игра смыслами, цитатами, архетипами и т. п.;

11) избегание разночтений, неточностей, ложной информации и скрытого смысла в словах и поступках героев, ибо всё понимается читателем буквально. (Если герой ошибся или сказал неправду, у читателя возникает когнитивный диссонанс.);

12) от читателя не требуется включать воображение, достраивать скрытое в авторском описании и расширять личный опыт;

13) желательны отсылки к уже известным читателю сюжетам, героям, произведениям, авторам.

В предельном (но не столь уж редком) случае формируется / актуализируется блокировка потребности адекватного восприятия **любого** сложного текста (не только графоманского, но и шедевра) — уровень читательской деятельности (перцепции и рефлексии) резко понижается.

Какие особенности такого дефектного восприятия?

Исследователями описаны фрагментарность восприятия⁵, восприятие без понимания⁶ как определённый этап читательского развития (в раннем, дошкольном и младшем школьном возрасте). Это проявления «наивного реализ-

ма»: читатель затрудняется соотнести «отдельные события, факты, даже отдельные слова и выражения между собой и увидеть их в контексте целостного произведения»⁷; это «бездумное чтение» — поверхностное, фрагментарное, непродуктивное и незаинтересованное, чтение по принципу «что поймётся»⁸.

У читателя-«кузнечика», привыкшего постоянно переключаться на разные источники информации⁹, нет времени на перечитывание текста, выдвижение и проверку разных гипотез — уточнение, коррекцию и отбор их, то есть отсутствует установка на исследовательскую деятельность расшифровки (вычёрпывания) смыслов произведения. Вместо

этого — **узнавание** известного, быстрое угадывание по знакомым из прошлого опыта отдельным сигналам, запускающим знакомый образ (сюжет, характер и пр.). Текст автора должен максимально соответствовать ожиданиям читателя, его читательскому и жизненному опыту — быть предсказуемым.

Что происходит в случае «бездумного чтения»? Можно предположить, что при отсутствии сформированности (или выключенности — при декаляже) действия сопоставления частей произведения¹⁰, выявления читателем причинно-следственных связей, поступающие рядоположенные, то есть не иерархизированные читателем, сигналы 1) подкрепляют друг друга при субъективном сходстве, 2) при конфликте более сильный (субъективно значимый) сигнал отменяет слабый, 3) при равной силе (значимости) противоречивых сигналов происходит рассогласование, когнитивный диссонанс. Когда читатель-«кузнечик» среди знакомых стимулов встречает в тексте непонятное, неизвестное, ни с чем сразу не ассоциируемое или противоречащее другим сигналам — лакуну как проблему, то вместо разворачивания поисковых действий может произойти отказ от дальнейшего движения по тексту и оценка его как слабого, «неправильного» и/или неинтересного. (В нашем исследовании установка на низкую оценку текста подкреплялась знанием «критиков» того, что тексты написаны любителями.)

Парадокс: объективно существующие несостыковки и лакуны в произведении (например, такой пропуск автором звеньев, который читателю самостоятельно невозможно воссоздать) может не осознаваться читателем-«наивным реалистом» как дефект текста, поскольку потеряна установка на прослеживание причинно-следственных связей, деформированы критерии оценки произведения.

В предельном случае фрагментарного восприятия новый стимул механически отменяет предыдущий: тот не удерживается в оперативной памяти (новая порция информации вытесняет прошлую), то есть сличения сигналов не происходит, новый кусок текста воспринимается вне связи с предыдущим. Фактически, вместо одного произведения читатель расшифровывает несколько

разных, изолированных друг от друга, текстов.

Если в раннем возрасте нормален феномен «множественности героя» как проявление фрагментарности восприятия (когда при переворачивании страницы книги ребёнок каждый раз воспринимает одного и того же героя произведения как другого, нового), то у взрослых читателей такой феномен есть свидетельство грубых дефектов читательской деятельности, декаляж. Он неоднократно встречался (у критиков-неофитов различных фантастических текстов, на разных конкурсах) как непонимание того, сколько героев в тексте, если автор прямо не писал: «этот же мальчик», «та же мама» (или если автор не указал «Иван Иванович Семёнов» — вместо «Иван Иванович» и, чуть ниже, при отсутствии рядом другого человека, «Семёнов»).

Этому дефекту восприятия способствует установка, что в жанре фэнтези может произойти всё, что угодно (человек может внезапно исчезнуть, а вместо него вдруг появится кто-то другой). О художественном воображении и критерии правдоподобия в нереалистических жанрах писал восемьдесят лет назад А. В. Запорожец¹¹: в сказке чернильнице удобнее плываться чернилами, а не лаять. Но в бездарных произведениях они лают, а персонажи появляются ниоткуда по авторскому произволу...

Изучая восприятие ценностно неоднозначного произведения младшими школьниками, мы обнаружили, что феномен «бездумного» чтения внутренне неоднороден: помимо известного варианта, когда человек не хочет и не умеет читать внимательно, возможны случаи, когда логическое мышление выходит из строя из-за внезапно обрушившейся на читателя эмоционально, ценностно противоречивой информации¹². Вероятно, декаляж читателя, автора и критика явился именно таким вариантом фрагментарного, «бездумного», наивно-реалистического восприятия, узнавания вместо понимания — как защитная реакция на слабые, неудачные тексты жанра малой степени предсказуемости.

Второй (парадоксальной) формой декаляжа как упрощения восприятия и понимания текста является доведение абсурда до возможного предела. Абсурд как отсутствие причинно-следственных

связей, несвязанность частей произведения становятся нормой, игровым принципом, целью авторского экспериментирования. (Исследователь же получает возможность изучения еще одного варианта упрощения литературно-художественной деятельности — через готовую «экспериментальную деформацию» текста¹³.)

Нагнетание ужасов и абсурда до предела, их произвольное (вне логики характера героя, правдоподобия обстоятельств и пр.) дозирование выступают как «управление абсурдом и насилием» со стороны автора. Отмена моральных и физических ограничителей (то есть причинно-следственных связей и прин-

ципа правдоподобия) автором связана с иной, чем в классической норме, эстетической позицией: не на границах текста, но вне его. Это даёт возможность автору-конструктивисту (и читателю с такими же установками) видеть и сравнивать мир произведения и мир реальный, получая удовольствие от ощущения, что реальный мир лучше, добрей, стабильней, предсказуемей (психотерапевтическая функция жанра ужастика). «Больше крови!» — нередко требуют читатели-критики от автора.

(Ср. недавнее бельгийско-германское исследование, опирающееся «на теории управления страхом смерти. <...> Существуют различные способы принятия собственной смерти, но в нашем случае любопытнее всего два механизма: самоуважение и управление

страхом с помощью символического преодоления смерти. Выяснилось, что хэви-метал неплохо помогает использовать второй механизм. Громкая и мрачная музыка внезапно оказалась успокаивающей в том смысле, что снижала тревогу от осознания собственной неминуемой смерти»¹⁴.)

Итак, вместо грамотного ценностного оформления и ценностного завершения материала автором¹⁵, создания «вторичной моделирующей системы»¹⁶ как квинтэссенции, образа мира (и присвоения читателем этого ценностного взгляда на мир в результате ценностно-напряженного диалога с автором) — редукция до субъект-объектного взаимодействия с моделью, лишенной аксиологической и гносеологической составляющих? Но «свято место пусто не бывает»! Тем более что на неосознаваемом уровне происходит ценностное сравнение мира реального и мира выдуманного.

Остаётся открытым и вопрос, насколько защищена от деструкции личность автора-конструктивиста — и такого же читателя. Можно, однако, реконструировать, что происходит с читателем, воспитанным на классическом искусстве и, соответственно, находящемся на границах текста, а не вне его, при чтении такого имморального и абсурдного произведения. Если лицемерие классической трагедии, по Аристотелю, приводит к катарсису — очищению души¹⁷, то погружение «нормативного» читателя конструктивистом-автором в мир насилия и абсурда, вызывая у читателя ощущение своего рода экзистенциального ужаса, воспринимается им как покушение на базовые ценности личности, что ведёт к неприятию и отторжению такого произведения. Ибо в **позитивном варианте развития** — модели читательской деятельности как исследовательской и сотворческой, задача определения «критиком-соавтором» ценности нового произведения запускает диалог с автором как соревнование авторских и читательских версий¹⁸.

В случае же непринципиального несоответствия произведения идеальному образу (то есть непереигрывания автором читателя и неполучения читателем максимального эстетического удовольствия) внутри читательской деятельности происходит смена позиций — с чита-

теля-критика на соавтора-редактора. Соавтор опробывает разные варианты коррекции произведения путём развития того, что в тексте, как ему кажется, заложено (потенциал развития), дотраивания — заполнения «лакун» авторского текста. Происходит расшифровка и вычёрпывание авторских смыслов через их воссоздание в своей версии произведения, то есть экспериментирование с разными вариантами таким образом, чтобы произведение стало совершенным, а его предполагаемый замысел и смыслы (идея, концепт и т. п.) — явленными, выпуклыми. Так критик, в согласии со словами М. Мамардашвили, становится собратом по испытанию¹⁹.

Парадокс сложного талантливого текста: «Писатель не обязан заваливать центр смыслами — напротив, его следует оставлять пустым»²⁰ — для того, чтобы развернуть исследовательско-сотворческую деятельность читателя: «Книжка неполна без читателя-агента-призрака-творца. Ловушки узоров одурманивают читателя, он берёт книжку наново и преобразается в искомого фигуру — в перечитывателя. Это “пере” запускает пронизывающие друг друга миры. Перечитывателю, а не автору должно принадлежать “завершающее сознание”»²¹.

В свою очередь со-авторское проектирование версий произведения подразумевает хорошее знание исходного текста, что требует его перечитывания (или вспоминания). «Поскольку заключения, к которым читатель приходит, зависят от того, насколько прочно осели в памяти детали, у него возникает некое подобие вневременного прозрения тех или иных смысловых оттенков текста; таким образом его изымают из локализованного, линейного и ограниченного во времени процесса чтения»²². Рассмотрим особенности со-творцов-перечитывателей, практикующих совместное творчество, анализ и дотраивание авторских моделей, на фоне прочих авторов-любителей. В июне 2016 г. мы проанализировали 151 конкурсную работу сообщества литераторов-любителей «Прикл.ру» (31 текст) и участников конкурса «Зарисовка» (120 текстов) по параметрам «ценностная позиция автора», «мир, созданный автором» и уровень (качество) текста. (Корреляции подсчитывались по К. Пирсону. $P = 0,01$.)

Авторские миры в целом по выборке распределились следующим образом: «светлый» (позитивный, гармоничный, справедливый, добрый и т. п.) — 28,3%, «нейтральный» или «противоречивый» (сложный, многообразный и пр.) — 32,2%, «тёмный» (агрессивный, абсурдный, жестокий, несправедливый и т. п.) — 39,5%. Позитивные ценности автора (внутреннее принятие зла и абсурда) у 53,6%, «нейтрализм» — у 33,8%, «деструктивные» ценности (удовлетворение от насилия и абсурда, их смакование) — у 12,6%. Примечание по поводу последней позиции: это не жанровая установка, как в чёрном юморе, но именно эстетическая и/или жизненная

позиция: зло выступает источником вдохновения.

Конкурсанты сообщества «Прикл.ру», практикующие совместное литературное творчество и сотворческий анализ произведений одноклассников (условно, экспериментальная группа), чаще описывали «тёмный» мир, чем прочие миры, тогда как конкурсанты «Зарисовки» (контрольная группа) наоборот, описывали чаще любые миры, но не «тёмный». Похожая особенность (предпочтение пессимистического сюжета) встречалась в творчестве третьеклассников-перечитывателей, тогда как их одноклассники, не перечитывавшие в нашем эксперименте стихотворение, предпочитали создавать оптимистиче-

ские тексты²³. Создание негативного (несовершенного, дефектного) мира требует от автора выразить свою ценностную позицию по отношению к описываемому, то есть, говоря словами М. М. Бахтина, ценностно завершить его²⁴. Слабые авторы в общей выборке не так часто описывали сложный (противоречивый) или трагический мир, как более сильные авторы.

Соотношение позитивных ценностей к прочим у авторов «Зарисовки» и «Прикл.ру» было одинаково, а вот деструктивные ценности у авторов «Прикл.ру» в отличие от других литераторов-любителей отсутствовали. Внутри этой экспериментальной группы также наблюдалось значимое различие между фаворитами конкурса (топ 10 самых сильных авторов, по мнению других членов сообщества, то есть 30 человек) и аутсайдерами: первые чаще выражали позитивные ценностные установки (неприятие зла и абсурда); последние, наоборот, чаще демонстрировали смирение со злом/абсурдом, то есть «нейтрализм».

Выводы:

1. Низкопробная и/или гипер-имморальная и гипер-абсурдная литература в жанре фэнтези, обладающем высокой степенью неопределённости (непредсказуемости), и неумелая критика провоцируют у некоторых читателей защитную реакцию как декаляж (снижение уровня): либо актуализируют привычку фрагментарного, «бездумного», наивно-реалистического восприятия искусства — восприятие и узнавание вместо понимания (ослабление непредсказуемости), либо, напротив, требуют усиления непредсказуемости, отмены принципа правдоподобия и моральных ограничителей ради соучастия в «управлении абсурдом и насилием».

2. Наиболее эффективным при восприятии и оценке нового литературно-художественного произведения является разворачивание исследовательской и сотворческой деятельности: 1) выдвижение и проверка гипотез о смыслах автора; 2) смена позиций читателя-критика и соавтора-редактора — то есть воссоздание **исходной** коммуникативной ситуации литературно-творческой деятельности: взаимодействия рассказчика и слушателя-редактора²⁵. Так высокая

степень непредсказуемости и непонятности чужого текста «осваивается» в совместном творчестве и обсуждении.

Исправление рая

Книга есть кубический кусок горячей, дымящейся совести — и больше ничего.

Б. Пастернак. «Несколько положений»

Когда творчество подменяется игрой и, что ещё хуже, спортом — теряется ощущение писательской миссии, ценностного послания человечеству.

Светлана Тулина (писатель, главный редактор альманаха фантастики «Астра Нова») оценивала конкурсные тексты писателей-любителей с точки зрения того, насколько удачно использованы средства реализации авторской идеи. Соответствовала такому критерию стилизация под народную сказку, то есть несложный и традиционный жанр²⁶! Другой член жюри, Ирина Епифанова (ведущий редактор издательства «Астрель-СПб»), подметила типичную особенность творчества фантастов-полупрофессионалов: *«Из-за стремления скрупулёзно прописать сложнейшие реалии другого мира тускнеет сюжет, теряются характеры персонажей»*²⁷. *«“Фандон” (фантастические допущения) — отличительное свойство фантастики, поэтому на это авторы обращают внимание. Остальное — в загоны; отсюда противоречия, несостыковки или оформление литературного материала простейшим способом: «...однозначные рассказы — и чем однозначнее, тем лучше. Вот фандон посимпатичнее — это да, вот это ценится»*²⁸.

Когда в совместных словесных играх другие участники-соавторы (и/или мастер игры) мешают развитию персонального замысла, глубокому обдумыванию, работе над стилем и пр., творчество превращается в спорт или, в лучшем случае, — в тренинг сюжетосложения. А такая форма взаимодействий, как дуэли («творческие поединки») в ещё большей степени, чем конкурсы, актуализирует у автора престижно-спортивный тип мотивации. Экстремальные условия: чужая и провокативная (например, «чернушно-порнушная») квента (заданная участникам дуэли характеристика героя и/или ситуация), цейтнот, публичность и соревновательность дуэ-

ли, то есть доминирование спортивно-престижной, а не внутренней, мотивации могут спровоцировать крайнюю степень парадоксальной формы декаляжа: ценностную инверсию, когда чёрное навязчиво выдается за белое.

Гордыня автора — стремление поразить? А поразить можно демонстрацией технического мастерства: закручиванием сюжета, постоянной сменой ракурса, инверсией смыслов и ценностей. Это и было сделано дуэлянткой К. (материалы и «продукты» дуэли закрыты администрацией сайта). Необычно финальное моралите от автора (архаическая принадлежность старых жанров типа басни): классик резюмировал бы:

«Ужасный век — ужасные сердца!», постмодернистка К. выдала Зло за Добро. «Резьба» закончилась: дальше сюжет не провернёшь? Дно Дантова ада, где обитают соблазненные малых сих.

Лестница схождения «во ад»: неприятие ужасного мира — нейтрализм, авторское безразличие — упоение злом при понимании того, что это все-таки зло, — подмена базовых ценностных понятий (зло становится добром и наоборот).

Для освобождения от психологической травмы человек должен структурировать свой рассказ о ней: показать благополучное начало «до», саму травму и финальное возвращение к норме²⁹. Но тут не матрица избывания травмы, а матрица соращения: героиня дуэльного рассказа не только не хочет освободиться от травмирующих обстоятельств, но

ближе к финалу находит в них высший смысл.

Последним «поворотом винта» автор закрыл себе возможность избывания экзистенциального или иного какого страха в самом тесте: путь «управления хаосом» был перечёркнут нравственной инверсией: ведь хаос в финале назван автором космосом (порядком), более того, идеалом, раем.

Автор уверяет на сайте, что это *«невинная детская развлекалочка»*.

Разберёмся.

Динамика самочувствия автора рассказа по ходу дуэли (по отзывам К. на сайте, ответам на вопросы и наблюдениям автора статьи): 1) после объявления квенты стало страшно (квента сложна и провокативна); 2) К. писала рассказ быстро, как позднее призналась, «вахлёр»; идея рождалась по ходу писания, то есть процесс был спонтанным; 3) К. назвала мотивы участия в дуэли: творческий поиск, *«само-мотивация и некоторая доля преодоления»*; 4) когда К. написала рассказ и отослала жюри, вторично возник испуг — в облики вызова и, одновременно, самооправдания: это же, де, не расчленёнка и насилие; что плохого в эротике; и не эротика это, а детская развлекалочка; 5) упоение своей смелостью после победы. Сообщает, что ещё хочет таких курсов.

Обценная или близкая к ней лексика, издевательский, уничижительный и/или пошловатый тон общения персонажей: текст, действительно, «грязный», подзамочный. Сюжет рассказа — динамика соращения: девушка Катя в роли человеко-орудия, жертвы долго не могла в общественном месте заниматься сексом с металлическим заместителем женщины; но к финалу, благодаря упорному, длительному и умелому руководству — подбадриваниям разных «подселенцев» в своей голове, она уже могла творить это *«самозабвенно и разнуздано»*. И случайные зрители сего действия тоже, как подчёркивает автор, «неизбежно» возбуждались — вовлекались.

Объяснение от автора: *«Потому что мир полон любви»*.

Финал — напутствие-резюме К.: *«Успокойтесь. Забудьте о том, с чего началась эта история: как рассказчику мне дозволено немного попугать читателя, если потом я собираюсь пода-*

речь ему надежду. Мне дозволено не объяснять, зачем написан был этот рассказ, не дать внятного финала и не сообщить, что случилось с Катюшей дальше. Но ведь это и несущественно. Самое главное я скажу вам просто здесь, вне сюжета истории.

Не волнуйтесь за человечество. Ведь в той точке, где прямо сейчас сошлись и переплелись все возможные и невозможные вероятностные прямые, мир полон любви.

А значит, и без помощи Катюши мы уже спасены».

Реконструируются два вида авторских опасений после написания основной части рассказа (до резюме): 1) К. заботило, что она недостаточно «крутая»; 2) пугало общественное мнение.

Тут и возникли слова о всеобщей любви — как панацея, как алиби. Докрутила «резьбу» (и круче стало, и оправдалась); получилась особо тяжкая инверсия: ложное ценностное завершение, точнее, сбивающее, ложное разъяснение. (Истинные ценности вовсе не те, что декларируются автором в названии и финале — не любовь, но пошлость и растление. И разврат не в том, что показаны насилие и похоть, а в том, что они выдаются за настоящую любовь.) Классическое совращение / насилие: ущербный секс, в который долго вовлекают, ибо он героине неприятен — неестественен; фраза одного из «кукловодов», что «ей понравится». Потому автор и решил наивно, что это не насилие: понравилось же в конце?

Как раз в те дни в соцсетях проходил флеш-моб о сексуальном насилии «#Я не боюсь сказать»... Автор сказал: «Девочки, это и есть любовь!»

Анализ анаграмматического слоя за текста финала (методологию и методику анализа слоёв затекста как вместилища бессознательного автора см. в³⁰) показал наличие у К. трёх внутренних конфликтов и одной доминанты: 1) доминанта: рост, развитие (творческих способностей); 2) конфликтный мотив «сокрытия — открытости»; 3) антиномия «чистота (то есть декларируемая «невинность») — грязь»; 4) самая сильная, напряжённый конфликт, антиномия: «ад — рай» (и слово «ад» встречается в два раза чаще, чем «рай»).

Интересно словосочетание «вира рая». Вира — «денежная пеня за смер-

тоубийство; цена крови, продажа»³¹. Здесь убийство какой-то части души героини. Оплата «штрафа» остаётся за раем, а не общиной или преступником, как положено; вместо настоящего преступника виноват и должен быть наказан рай.

Рассмотрим метафизический слой за текста финала. Код семантических реальностей (топоса бессознательного) здесь 4, 2: во внешней, «социальной», позиции (4) — «магия власти», во «внутренней» (2) — реализм, рефлексия. Попробуем разобраться в особенностях этого кода, чтобы лучше понять место

рассказа К.: посмотрим разные жанры — произведения с кодом 4, 2. Из 500 проанализированных нами произведений девятнадцати жанров, включая реплики в интернете, носителей такого кода оказалось 48, то есть 9,6%.

По Г. Л. Пермякову, магическая функция лучше всего выражена в заклинаниях, заговорах, проклятиях, пожеланиях, тостах, клятвах и угрозах. «Основная суть магической функции состоит в том, чтобы словами вызвать нужные действия. Навязать природе или другим людям свою волю»³². К перечню добавим дразнилки.

Они делятся на две группы — по тому, из какой реальности автор описывает событие, оценивает своего противника. «Ябеда-корябеда — / турецкий барабан. / Кто на нём играет? / Противный таракан». Код: 4, 4. Маг превращает людей в тараканов. Но и сам он всё время

находится в магической реальности, а значит, другие маги могут там применить к нему свои заклинания.

Иная ситуация во втором типе дразнилки: автор скрывается от героя-противника в семантическом поле 2 (обыденной реальности). И может своим вербальным колдовством превратить жадину в огурец (тот самый код — 4, 2): «Жадина, говядина, / Солёный огурец, / На полу валяется — / Никто его не ест!» Ситуация неравенства, то есть этически небезупречная. Но внешне эти дразнилки не различаются: 4, магическое, поле в первой «социальной», то есть обращённой к слушателю, позиции кода, просвечивает явно; а вот точно знать, что происходит во «внутренней» позиции: спрятался маг от возмездия в иную реальность или застрял в магической реальности, слушатель не может. Но может почувствовать?

«Тили-тили-тесто, / Жених и невеста, / Тесто засохло — / Невеста-то сохла!» В ставшей магической реальности обыденные действия и явления приводят к катастрофичным для прежней реальности (и прежнего, обыденного разума) последствиям.

На сцену выступил «иной мир» — мир «хаоса и беспорядка, изнанки существующего»³³. Посему в нежной колыбельной: «Баю-баю, за рекой / Солнце скрылось на покой» ребёнку настоятельно рекомендуют покинуть новое, ночное состояние реальности, уйдя в идеальное убежище — сон.

Стык двух реальностей: обыденной, домашней и страшной, откуда иногда приходят опасные гости: «... Не ложися на краю. / Придёт серенький волчок / И ухватит за бочок» (колыбельная «Серенький волчок»).

Реальностей здесь, вообще, три — как в открытой В. Я. Проппом структуре народной волшебной сказки³⁴: была привычная, наступила новая, нехорошая, отменив прежнюю. В финале преобразенный герой должен вернуться в более (для себя) счастливую, более идеальную, чем в завязке, действительность.

...Битва текстов, неравная. На одной стороне — марш Алексеевского полка «Пусть свищут пули, льётся кровь» И. И. Новгород-Северского (слова пережила музыка, позаимствованная противником для марша «Наш паровоз, вперёд лети»). Все три реальности в наличии: ▶

Святая Русь как идеал; наступивший ужас Гражданской войны — особенно ярко проступающий в фабульном слое затекста; и, в лице вспоминаемых семейств, благополучное, не разворошенное ещё прошлое.

На другой стороне — зажигательный неофициальный махновский марш, который превратился в любимую народную песню: «Розпрягайте, хлопці, коні». В тексте И. Я. Негребецкого — любовный треугольник. Обычен, на первый взгляд, и фабульный слой затекста: конный отряд летом в селе; слышны звуки боя (сначала дальнего, потом ближнего, в самом поселении). Отдых не удался. Но есть азарт охоты.

Какой охоты? А на человека.

Уникальный затекст; из той, inferнальной, реальности. Заводит всех, ибо не осознаваем. Музыка соответственная (написанная, по легенде, тем же Негребецким).

Тексту К. хоть можно сопротивляться...

Реально сопротивляться и тексту с затекстом стихотворения И. Дегена «Мой товарищ, в смертельной агонии» (ансамбль героев фабульного слоя затекста: и бессмертная душа из мира горного, и вервольф из адской реальности, и умирающий в «серединном», нашем, мире боец³⁵).

С кодом 4, 2 много агрессивных политизированных реплик в интернете — своего рода дразнилок, оскорбляющих оппонента. И райской реальностью там не пахнет.

В художественных текстах отсутствие идеального слоя бытия реже. «Зайку бросила хозяйка — / Под дождём остался зайка. / Со скамейки слезть не мог, / Весь до ниточки промок» (А. Барто. «Зайка»). Герою не до высшего мира — домой бы вернуться. Минус-приём, который потом усовершенствуют постмодернисты. По-своему.

Ещё одно моральное сочинение для малышей: «Жили-были на свете две девочки.

Одну девочку звали Маша, а другую — Зойка.

Маша всё любила делать сама. Сама ест суп. Сама из чашки молоко пьёт. Сама игрушки в ящик убирает.

А Зойка сама ничего делать не хочет и только говорит:

- Ой, не хочу! Ой, не могу! Ой, не буду!

Всё «ой» да «ой»! Так и стали её звать не Зойка, а Ойка» (С. Прокофьева. «Маша и Ойка»).

И где тут магия или власть? Каждая из девочек живёт в собственной реальности, созданной своими действиями или словами: Маша в правильной, идеальной, Зойка — в неправильной (мире своеволия и лени). Последнюю оценили и пометили — из нашей, обычной реальности. Пометили, что она житель той страны; предупреждение здешним: она другая. (Три реальности тут даны через людей, что бывает в текстах не всегда.)

«Вот дождь идёт, мы с тараканом / Сидим у мокрого окна / И вдаль глядим, где из тумана / Встаёт желанная страна / Как некий запредельный дым / Я говорю с какой-то негой: / Что, волосатый, улетим! / — Я не могу, я только бегать / Умею / — Ну, бегай, бегай» (Дм.

Пригов «Вот дождь идёт, мы с тараканом»).

Ежели кто спасён, так это герой Пригова вместе с его другом! Ибо всё у них уже есть: вид из дома прямо на рай, гармоничные межвидовые отношения, детско-доверчивое чувство жизни... Так, а где ж неправильная, «беспорядочная» реальность? А она подразумевается традиционным наблюдателем: кухня в тараканах, фу!

«Каждый по-своему с ума сходит» (пословица; код тот же).

Маленький шажок-инверсия концептуалистов: подмена негожего мира обы-

денным, точнее, приручение негатива. Хаоса.

Вы правильно поняли: в прекрасную, а не обыденную, страну нужно бежать из пространства-с-недоразумением: «Потерявшийся ребёнок / Должен помнить, что его / Отведут домой, как только / Назовёт он адрес свой. / Надо действовать умнее, / Говорите: «Я живу / Возле пальмы с обезьяной / На далёких островах»» (Г. Остер «Вредные советы»).

Переход из ухудшившегося — в лучшее (если повезёт). Этот мир — однозначно хуже, чем тот, куда я хочу; этому безумному миру «ответ один — отказ» (М. Цветаева «О, слёзы на глазах».)

Какая-то оценивающая инстанция, высший судья (или кто-то, кто под него работает). Прощальное, заключительное слово. Иногда где-то рядом дышит Смерть, прислушивается. Экзистенциальное переживание, прозрение, слово к оставшимся, мудрый (а иногда провокационный) завет. Или совет себе самому.

Двадцатитрёхлетний Пушкин открыл взгляд Великого инквизитора, а вовсе не зрелый Достоевский: «Паситесь, мирные народы!» (А. Пушкин, «Свободы сеятель пустынный»).

«Прощай, немытая Россия»? А в затексте у Лермонтова хуже — немая, с вырванным языком.

Хрестоматийные шедевры — «на краю»: предельное высказывание, жёсткое и отстранённое. Ибо говорящий мысленно уже видит и оценивает с другого, высокого, берега.

Анна Ахматова, «Мне ни к чему одические рати»: отбрасывается вовсе не античная культура, но поэтическая пошлость, дурное царство стереотипов, мнимость. Настоящая античность, поэтическая традиция в стихотворении тоже есть, но она, в самом буквальном смысле, проходит торжественным маршем в фабульном слое затекста — и вместе с обыденностью («сором») рождает третью реальность: самобытную («не так, как у людей») поэзию. Чудесный мир, в которой уходит и в котором живёт поэт «на радость» себе и всем.

И первая, обыденная, реальность может лишь подразумеваться — сравнени-

ем разных привычек: *«Шёл по лесу колобок, красной армии боец, / ну и пусть себе идёт, может там его гнездо»*. Традиционный Колобок убежал из дома в опасную реальность и поплатился; Колобок из нескладушки живёт в лесу, то есть магической реальности, для архаического сознания. Рассказчик отделяет себя и слушателей от героя: *«пусть себе идёт»*, он иной, не как мы. (Анаграмматический слой затекста объясняет: не с теми связался.)

В коде 4, 2 чаще всего акцент сделан на второй, неправильной, с точки зрения обыденности, реальности. Когда всё уже изменилось здесь, реакция героя на новый мир — отчуждение: *«...и всё тебе чуждо — и никто тебе не нужен. <...> Так, в Елисейских полях — под важные звуки глюковских мелодий — беспечно и безрадостно проходят стройные тени»* (И. Тургенев, стихотворение в прозе «Н. Н.»). Здесь — отсечение от своего настоящего и будущего: *«Всё, что ты любил, чему отдавался безвозвратно, — никнет и разрушается. <...> Уйди в себя, в свои воспоминанья, — и там, глубоко-глубоко, на самом дне сосредоточенной души, твоя прежняя, тебе одному доступная жизнь блеснет перед тобою своей пахучей, всё еще свежей зеленью и лаской и силой весны!»*

Но будь осторожен... не гляди вперёд, бедный старик!» (И. Тургенев, «Старик»).

Да, самое время посмотреть назад: *«Маленький Петя льдинку колот. / Сзади подъехал к нему ледокол. / Нету картины смешнее на свете: / слева пол-Пети и справа пол-Пети»*.

Петя попал в магическую реальность? Его-таки ухватили за бочок. В этом жутковатом мире победил «смех» (как в финале рассказа К. победила «любовь».)

И смех, и любовь эти — не нашей реальности: нечеловеческой. Они с изнанки бытия.

Это только в небылице герой не просто бросает вызов страшной действительности, но готов в ней жить как настоящий герой: *«Козушка-белоговушка / По лесу ходила, / Волка дразнила: / — А я волка не боюсь, / Я серого не страшусь: / Я от серого от волка / Под берёзкой схоронюсь»*. Что, прямо под берёзкой — мир сильной защиты, идеаль-

ное место? Врете: не бывает так, небылица.

Нескладушка: *«Шёл поп через мост, / уронил копейку. / Прыгал, прыгал, не достал, / в армию забрали»*. Магическое место, в полном согласии с древними верованиями, — мост. Неправильное действие в этом ценностно хрупком, переходном пространстве приводит к перемещению героя в «иную» реальность, вряд ли идеальную. Как у А. Барто третий, альтернативный второму, прекрасный мир здесь отсутствует.

«По реке плывёт кирпич / деревянный как стекло, / ну и пусть себе плывет, / нам не нужен пенопласт». Артефакт из «иной» реальности, которая рассказчику нескладушки и его слушателям не нужна — потому что непривычна, алогична. Они видят этот удивительный кирпич из своей реальности; река — водораздел между разными по-

природе царствами, либо путь туда, в иномирье.

А вот и творец «иной» реальности: *«Как на лес взглянет, так и лес вянет»* (пословица). Маг, однозначно.

А тут два мага: *«Мастер мастеру не указ»* (пословица).

В чём отличие нескладушки (молодого жанра) от частушки и небылицы? *«Я лежу на берегу, / щёлкаю вареники, / трактор ноги переехал, / где моя фуфайка»*. Артефакт тут фуфайка? То ли она уже стала магической вещью (исчезла или была посредником между ногами и трактором), то ли нет: по-преж-

нему родная. Главное, что герой оказался в новой, посттракторной, реальности и либо ищет путь назад — собирая себя с помощью привычной фуфайки, либо чувствует, что единственный выход для него теперь — как-то перекинуться в третью, идеальную модальность, то есть стать суперменом, которому ноги и не нужны-с.

Наши какие-то лимерики, российские.

Всё ближе подбираемся к тексту К.

«Звёздочка к звёздочке, косточки в ряд: / трамвай переехал отряд октябрят...» Мир, для читателя, катастрофичен, но — парадокс — при этом строго и правильно упорядочен; всё уже некими силами, похожими на игв из «Розы мира» Даниила Андреева, классифицировано и лежит на своём месте.

А раз этот антимир более упорядочен, он, в некотором смысле, более идеален, чем обычный? Не разгадка ль садистских стихов: перевёрнут не столько наш мир, сколько мир идеала — он отныне совмещает в себе прекрасность рая и ужас ада? Симметричен, закончен, стало быть, красив узор (пол-Пети и пол-Пети)? Вот он, отсроченный эффект минус-приёма: забрали некие маги высшую реальность себе, а потом вернули... переделанной.

К счастью, большинство детских садистских стихов относится к другому семантическому полю — игровому. Вспомним: игровой³⁶, скомороший «антимир» Древней Руси тоже противостоит *«не обычной реальности, а некоей идеальной реальности, лучшим проявлениям этой реальности»*³⁷. Но при этом скоморох — источник *«непредсказуемых, интуитивных действий <...>, основанных на доброте и смехе»*³⁸!

Стихотворение Е. Благиной «Колеса»: взгляд существа из зазеркалья. В его мире небо упало, и оно этим любуются. *«...Иду стеной высокой хлеба, / Иду, иду да постою, / Любуясь, как упало небо / В наполненную колею. / На сином дне летают птицы, / Плывут печально облака... / Стою... Мне страшно оступиться, / Мне очень страшно оступиться — / Так эта пропасть глубока!»*

Небо — как пропасть; небо страшно. Перевернутый мир.

Внутреннее родство Лермонтова и Благиной: страсть к небесной безд-

не, космизм художнического сознания. Но Лермонтов и его Демон — небожители, небо — их любимая обитель, а Елену Благинину небеса влекут — но и пугают до ужаса. (Страхами переполнен и фабульный слой затекста.)

Не антагонизм неба и бездны, а именно небо как бездна. Переворачивание верха и низа. Модернизм сознания (или подсознания)³⁹ выражен как в любовании тем, что является катастрофой: «упало небо», так и в панике от того, что обычно притягивает: мысленное парение в облаках. Да, небо осталось на своем месте, а пропасть — наполненная водой колея, но Благинина успевает поиграть с читателем в перевертыш.

Подведём итог психолого-культурологического анализа.

Автор К. смотрит из своей постмодернистской точки («точки испытания, свидетельства бытия»⁴⁰) на тот обыденный мир, в котором ещё находятся читатели; оправдывает реальность, показанную в рассказе, уверяя: все уже спасены, этот «чудный новый мир» гораздо лучше — пространство любви.

Но трактор-то ноги переехал.

Верх и низ поменялись.

Художник *искусняет миры. Копают колодец, возможно, в ад, — и выворачивает его наизнанку, чтобы получить колокольню*⁴¹. Как автор, К. только продекларировала, но не исполнила это, самое главное, сакральное и жертвенное действие: колодец в ад выкопан, но не вывернут; доброты (как у скоморохов или у концептуалиста Дм. Пригова) нет, лишь издёвка.

Вердикт: нет, не «крутая» она — резьба-таки не дозавёрнута.

С автором можно связаться:
oksanakabachek@yandex.ru

Примечания:

¹ Детектив [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Детектив>

² Гальперин П. Я. Разумность действий и предмет науки // Психологические исследования. — Тбилиси: Мецниереба, 1971. — С. 123–131.

³ Эйдлин В. И. О восприятии времени учениками начальной школы // Вопросы психологии. — 2014. — №5. — С. 45–56.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Эйдлин В. И. О соотношении восприятия и по-

нимания текста // Вопросы психологии. — 2012. — №1. — С. 25–36.

⁷ Эйдлин В. И. О восприятии времени учениками начальной школы // Вопросы психологии. — 2014. — №5. — С. 47.

⁸ Гончарова Е. Л., Дмитриева Д. В. Бездумное чтение у младших школьников: кто виноват и что делать? // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. — 2007. — №4. — С. 3–13.

⁹ Богданова Д. А. Что делать, чтобы успеть // Дети в информационном обществе. — 2012. — №10. — С. 58–65.

¹⁰ Эйдлин В. И. О соотношении восприятия и понимания текста // Вопросы психологии. — 2012. — №1. — С. 25–36.

¹¹ Запорожец А. В. Психология восприятия сказки ребенком-дошкольником // Дошкольное воспитание. — 1948. — №9. — С. 34–41.

¹² Кабачек О. Л. Субъектность литературно-художественной деятельности. — Москва: РШБА, 2016. — 304 с.

¹³ Выготский Л. С. Психология искусства. — Москва: Искусство, 1968. — 573 с.

¹⁴ Бровин В. Ученые выяснили, что хэви-метал спасает от страха смерти и экзистенциальной тоски <http://disgustingmen.com/blog/heavy-metal-health>

¹⁵ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979. — 424 с.

¹⁶ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Москва: Искусство, 1970. — 383 с.

¹⁷ Аристотель. Поэтика // Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://royallib.com/book/aristotel/poetika.html>

¹⁸ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Москва: Искусство, 1970. — 383 с.

¹⁹ Мамардашвили М. Литературная критика как акт чтения // Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st015.shtml>

²⁰ Курицын В. Н. Набоков без Лолиты: Путеводитель с картами, картинками и заданиями. — Москва: Новое издательство, 2013. — С. 344.

²¹ Там же.

²² Александров В. Набоков и потусторонность // libatrium — электронная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://libatrium.net/read/483724/>

²³ Кабачек О. Л. Субъектность литературно-художественной деятельности. — Москва: РШБА, 2016. — 304 с.

²⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979. — 424 с.

²⁵ Кабачек О. Л. Психологические условия становления субъектности в совместной литературно-творческой деятельности дошкольников // Вопросы психологии. — 2006. — №6. — С. 31–39.

²⁶ Отзывы жюри на рассказы финалистов // Prikl.ru — Приключения. Словесные ролевые игры. RPG. Форум [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.prikl.ru/forum/index.php?showtopic=18648&pid=501321&st=0&entry501321>

²⁷ Отзывы жюри на рассказы финалистов // Prikl.ru — Приключения. Словесные ролевые игры. RPG. Форум [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.prikl.ru/forum/index.php?showtopic=18648&pid=501321&st=0&entry501321>

²⁸ Дом сломанных кукол. Обсуждение рассказа // Prikl.ru — Приключения. Словесные ролевые игры. RPG. Форум [Электронный ресурс] — Режим

доступа: <http://www.prikl.ru/forum/index.php?showtopic=18563&st=10>

²⁹ Эйдлин В. И. О восприятии времени учениками начальной школы // Вопросы психологии. — 2014. — №5. — С. 45–56.

³⁰ Кабачек О. Л. Врата в бессознательное: Набоков плюс. — Киев: ИП Стрельбицкий, 2016. — 230 с. // Электронная библиотека VipBook [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://vipbook.info/iskustvo/279865-vrata-v-bessoznatelnoe-nabokov-plyus.html>

³¹ Вира. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Вира>

³² Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — Москва: Наука, 1988. — С. 89.

³³ Максимов С. Г. Волхвы, скоморохи и офени. — Москва: Вече, 2011. — С. 103, 106.

³⁴ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки // FileGiver — электронная библиотека [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://filegiver.com/free-download/propp-morfologiya-volshebnoy-skazki.fb2>

³⁵ Кабачек О. Л. Субъектность литературно-художественной деятельности. — Москва: РШБА, 2016. — 304 с.

³⁶ Максимов С. Г. Волхвы, скоморохи и офени. — Москва: Вече, 2011. — С. 141.

³⁷ Лихачёв Д. С. Смех как мировоззрение // Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. — Ленинград: Наука, 1984. — С. 17

³⁸ Максимов С. Г. Волхвы, скоморохи и офени. — Москва: Вече, 2011. — С. 122.

³⁹ Кабачек О. Л. Субъектность литературно-художественной деятельности. — Москва: РШБА, 2016. — 304 с.

⁴⁰ Мамардашвили М. Литературная критика как акт чтения // Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st015.shtml>

⁴¹ Иличевский А. Чевенгур // Facebook [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.facebook.com/alexander.ilichevsky?fref=st>

На примере начинающих сетевых авторов, пишущих в жанре фэнтези, и современного фольклора, рассматривается механизм конструирования художественного текста, системы его ценностных категорий, демонстрируется необходимость читательской компетенции для успешного считывания кодов произведения и выстраивания диалога с автором.

Литературное творчество, литературная критика, структура художественного текста, абсурд как литературный приём, психология чтения

The author considers the mechanism of construction of a literary text, its system of value categories. The author demonstrates the need for the reader's competence for the successful reading of the literary works code and building a dialogue with the author.

Literary creativity, literary criticism, the structure of a literary text, the absurd as a literary device, reading psychology

Детективы из страны фьордов

Скандинавский нуар на пике популярности

ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ пишут не только в Великобритании, Франции и США. В маленьком северном королевстве, Норвегии, также есть писатели, которые создают интереснейшие романы про убийства. В тихих городках посреди северных красот происходят сцены, читая о которых поражаешься кровожадности авторов.

Конечно, самым ярким представителем скандинавской волны является Ю. Несбё. Написанные им детективы бьют все рекорды популярности. Произведения знаменитого норвежца переведены на 40 языков и расходятся миллионными тиражами по всему миру.

Особенно популярен Несбё на родине. Его преданным поклонником является бывший премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг, который в беседе с королем даже рекомендовал ему свою любимую книгу Несбё «Красношейка».

В книгах Несбё не так много счастливых персонажей, несмотря на то, что стремление быть максимально счастливым, давно стало чуть ли не национальной особенностью жителей страны фьордов. Норвежцы не только богаты, а потому уверены в завтрашнем дне; большинство из них обладает особым талантом — чувствовать себя счастливым. Благодаря этим особенностям на-

ционального характера книги Ю. Несбё приобрели огромную популярность в Норвегии. Непознанное, пугающее, иное всегда притягивает как магнит.

Первый роман о полицейском инспекторе Харри Холле вышел в свет ещё в 1997 году. «Нетопырь» мгновенно стал хитом продаж и в том же году получил премию «Ривертон» в номинации «Лучший норвежский детективный роман года». В 1998 г. это же произведение завоевало престижную премию «Стеклоклавный ключ» в номинации «Лучший скандинавский детективный роман». С тех пор произведения Несбё множество раз удостоивались самых престижных литературных наград. В 2000 г. роман «Красношейка» был признан лучшим романом года, а в 2004 г. Норвежский книжный клуб признал его лучшим норвежским детективным романом. В 2002 г. знаменитый норвежец стал лауреатом премии «The Mads Wiel Nygaards Bursary» за роман «Не было печали». В 2010 г. то же произведение Ю. Несбё было номинировано на премию Эдгара Аллана По. В 2013 г. правительство Норвегии вручило Несбё престижную премию «Пер Гюнт» за вклад в создание положительного образа страны на мировой арене.

Сейчас Несбё — самый популярный автор криминальных романов в Европе, а главный герой его произведений — полицейский Харри Холле, обладающий на редкость неприятным характером, завоевал популярность не меньшую, чем Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро, комиссар Мегрэ и Ниро Вульф. И все это несмотря на то, что сам Несбё считает себя прежде всего музыкантом.

Ещё одно имя в списке норвежских детективщиков — Торкиль Дамхауг.

Норвежские детективные романы с каждым годом становятся всё популярнее и популярнее. Попробуем разобраться, в чём же состоит секрет такой их востребованности у читателей, а заодно и рассказать о самых ярких звёздах детективного жанра в Норвегии.

Ольга Васильевна Тараскина, методист МАУК МРБ Киришского муниципального района, Ленинградская область

С самой первой опубликованной книги писателю стали предвещать известность Стига Ларссона. В 2011 г. роман «Человек огня» был удостоен премии «Золотой револьвер». В произведениях Торки-

Дамхауга раскрыть преступление помогает понимание законов человеческой психики, а не дедукция или улики. Сказывается то, что по образованию писатель — врач-психиатр. Нельзя не отметить также, что книги Дамхауга настолько виртуозно написаны, что читаются на одном дыхании. Это в полной мере относится и к не так давно изданному в России детективному роману «Взгляд медузы» и «Смерть от воды».

Карин Фоссум — признанный во всём мире мастер детективного жанра.

«Норвежская королева детектива» известна романами о комиссаре Конраде Сейере. До начала своей писательской карьеры Фоссум успела попробовать себя в качестве продавца, водителя такси и даже медсестры в психиатрической клинике.

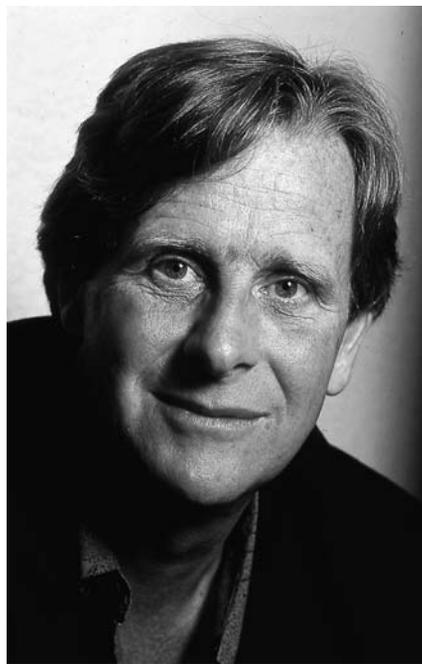
Творческий путь Фоссум начался с написания стихотворений. Она даже опубликовала несколько сборников, один из которых — «Может быть завтра» (1974) — принёс ей премию Тарьеса Весоса за лучший дебют. Второй сбор-

ник — «Его лицо в тени» (1978) — был не столь успешным. Карин долгое время не писала. Снова писать, на этот раз детективные романы, она начала после перерыва более чем в 14 лет.

В своих романах писательница часто отклоняется от сюжетной линии для того, чтобы больше внимания уделить героям. Её детективы полны тонкого психологического анализа. Умение разбираться в психологии Фоссум приобрела, работая в психиатрической клинике.

Книги Карин Фоссум соответствуют самым высоким стандартам. Недаром они награждены множеством престижных наград, таких, как премия «Ривертон», «Стеклянный ключ», Премия норвежских книготорговцев, Премия Мартина Бека, Премия Гумшо и другими. Детективные романы Фоссум переведены на десятки языков. Многие книги экранизированы. Например, по роману «Не оглядывайся» итальянский режиссёр Андреа Молайоли снял кинофильм «Девушка у озера» (2007). Экранизирован и последний из изданных в России роман Фоссум «Не бойся волков».

Кнут Фалдбаккен много лет радуется своими увлекательными детективами жителей Королевства Норвегия и мно-

гих других стран. За свою жизнь писатель успел примерить на себя множество профессий. Он работал журналистом, бухгалтером, фабричным рабочим, моряком... Кроме того, Фалдбаккен изучал психологию и много путешествовал. Всё это подарило ему бесцен-

ный жизненный опыт, который и помогает составлять отличные рецепты «вкусных» детективов.

Писать Фалдбаккен начал в 1967 году. В то время он был редактором журнала «Окно» в Париже. Романы об инспекторе Юнфинне Валманне очень быстро приобрели популярность. Особенно полюбился читателям главный герой — умный и мужественный полицейский, который непреклонен, если речь идёт о преступниках и с нежностью и заботой относящийся к своим близким.

Кнут Фалдбаккен написал несколько десятков романов, новелл и пьес. Произведения писателя переведены более чем на 20 языков и удостоены престижных премий (Премии «Hedmark», Премии Языковой ассоциации Норвегии и др.). Многие его книги экранизированы.

Известный далеко за пределами маленькой Норвегии Том Эгеланн опубликовал свой первый роман «Путь к про-

шлону» в 1988 году. Это произведение было переиздано в 2006 г. под названием «Рагнарёк». В 1993 г. вышел роман «Страна теней», а в 1997 — триллер «Зеркало тролля», в котором читатели впервые встретились с журналистами Кристин Байе и Гуннаром Боргом. В 2004 и 2005 гг. вышли ещё два романа с участием этих героев — «Доска для спиритических сеансов» и «Ночь Волка». В 2008 г. шведский режиссёр Челль Сундавалль снял кинофильм по роману «Ночь волка».

В 2001 г. был издан роман «Разорванный круг», в котором появляется новый

герой — археолог Бьорн Белтэ. В этой книге Эгеланн предлагает вниманию читателей свой взгляд на библейскую историю. Два года спустя та же тема была раскрыта Дэном Брауном в романе «Код да Винчи». В литературных кругах даже говорилось о плагиате. В России роман Эгеланна о Бьорне Белтэ впервые вышел под заголовком «Наследники Иисуса». В 2007 г. увидел свет ещё один роман об археологе Бьорне Белтэ — «Хранители Завета», а в 2009 г. была издана книга «Евангелие Люцифера», за которую Эгеланн получил «Золотой револьвер».

Журналист Томас Энгер пишет прозу с восемнадцати лет. Сейчас он является одним из самых популярных ав-

торов детективных романов в Норвегии. Первая книга писателя, «Мнимая смерть» (2010), сразу же стала невероятно популярна и была издана в 21 стране. Главным героем этой книги является журналист Хеннинг Юль. Другие детективные истории об этом персонаже также стали бестселлерами в ряде стран. Детективный роман «Мнимая смерть» переведён на русский язык. Главный

персонаж — Хеннинг Юль — журналист, переживший серьёзную личную драму. Герой находится в жутком психическом состоянии, которое можно назвать только «глубокой депрессией». Многие персонажи норвежских детек-

тивов постоянно находятся в подобном состоянии, и это несколько не смущает ни авторов, ни окружающих их на протяжении повествования людей. В итоге журналист берётся за расследование дела об убийстве и с успехом завершает его.

Норвежская писательница Анне Хольт работала журналистом, адвокатом и юристом. Некоторое время она занимала пост министра юстиции Нор-

вегии. Хольт и сейчас, будучи известной писательницей, продолжает работать адвокатом, возглавляя юридическую фирму, которая считается одной из лучших в стране. Анне Хольт также ведёт футбольную колонку в крупной норвежской газете. Книги «Госпожа президент», «Что моё, то моё» и «Чему не бывать, тому не бывать» пользуются большой популярностью у любителей детективного жанра в нашей стране.

Иорген Брекке, как и многие другие скандинавские писатели, имеет довольно интересную биографию. До того как начать карьеру писателя, он работал журналистом-фрилансером, был литературным критиком. При этом по образованию Брекке — преподаватель высшей школы. Первый детективный роман — «Царствие благодати» — вышел в 2011 г. и мгновенно стал бестселлером во многих странах.

Фруде Грюттен не только известный современный норвежский писатель, но и талантливый журналист. Работы Грюттена удостоены многих наград, среди которых и такая престижная, как Премия норвежских издателей. Грюттен начал

свою карьеру в мире литературы с написания стихотворений. В 1999 г. вышел его первый роман, который вскоре стал бестселлером. Книги писателя читают любители детективов во многих странах. Триллер «Плывущий медведь» был признан лучшим детективом года и удостоен «Золотого револьвера». Эта книга знакома и российскому читателю.

Драматург и писатель Гуннар Столесен — один из лучших скандинавских мастеров социально-психологического детектива. Мировую известность он получил благодаря серии романов о детективе Варге Веуме, которая начала выпускаться с 1977 года. Сейчас Варг Веум является героем более десятка романов и множества рассказов. По мнению читателей газеты «Дагбладет» герой Столесена является самым известным нор-

вежским сыщиком. По мотивам детективных историй, созданных воображением Гуннара Столесена, снят ряд художественных фильмов. Книги этого норвежца переведены на 14 языков и отмечены престижными наградами. Пе-

реведённые на русский язык детективные романы «Ночью все волки серы», «Навеки твой» и «Спутники смерти» полюбили и ценители жанра в нашей стране.

Стиг Сетербакен был известным в Норвегии музыкантом, участником рок-группы «Gre I». Его первая книга, сборник стихов, увидела свет в 1983 г., когда автору было всего 18 лет. В 25 лет Сетербакен опубликовал свой первый роман. Книги этого норвежского писателя изданы в нескольких странах. Полицейский детектив «Невидимые руки» знаком и российскому читателю.

Курт Ауст пишет книги в жанре интеллектуально-исторического детектива. Курт Ауст — псевдоним датчанина Курта Ёстергорда. В 1999 он опубликовал роман «Судный день». Эту книгу часто сравнивают с «Именем Розы» Умберто Эко. Это объясняется схожестью сюжетов и тем, что действие романа происходит в эпоху средневековья. Роман был переведен и издан в Дании, Германии, Нидерландах, Греции, Литве и Чехии. Он был удостоен премии издательства «Аскехауг» «За лучший дебют». В 2001 г. увидело свет продолжение романа — «Третья истина».

Казалось бы, стандартные криминальные романы перед глазами вдумчивого читателя предстают совсем в ином свете. Автор не даёт конкретных советов, но подталкивает к размышлениям над смыслом бытия. Творения Ауста изобилуют цитатами из Библии и средневековых трактатов. Герои расследуют преступления исключительно благодаря «клеточкам серого вещества» подобно Эркюлю Пуаро Агаты Кристи. Чувствуется в исторических детективах Ауста и влияние норвежских сказок. Кажется, что в любое мгновение с героями может произойти что-то волшебное. О том, что вскоре произойдут пугающие и зловещие события, до поры до времени не возникает и мысли.

В 2003 г. вышла третья книга из серии романов о Томасе Бурберге и Петтере Хорттене под названием «Дома» с подзаголовком «Второй после Бога». Это произведение Курта Ауста было награждено такими престижными литературными премиями, как Премия Ривертонна и «Хрустальный ключ». В 2004 г. вышел ещё один роман с теми же главными героями — «Королевский ужас».

В 2006 г. писатель издаёт свою первую книгу, действие которой происхо-

дит в наши дни — «Невидимое братство». В России роман был издан под названием «Код Ньютона». В 2008 г. выходит ещё один исторический детектив — «Хаос и чистота момента». Спустя год выпускается продолжение «Невидимого братства».

Читая норвежские детективные истории, невольно вздыхаешь с облегчением, что норвежские авторы убивают только на бумаге, а в остальное время вкушают плоды своей скандинавской идиллии. Кровожадность норвежцев объясняют по-разному. Например, существует мнение, что жители страны фьордов излишне удалены от остального мира и чересчур устали от протестантской морали. Скорее всего, благополучные норвежцы просто устали от своего идеального мира и стали испытывать жажду «пощекотать нервы».

Как бы много не говорили о таком феномене, как скандинавский детектив, нельзя не отметить, что произведения шведских, финских, норвежских, датских и исландских писателей имеют некоторые особенности. Детективные ро-

маны страны фьордов по-своему уникальны. Эти произведения по большей части относятся к жанру нуар. Они наполнены первобытным страхом, ощущением безысходности и бескрайним

одиночеством. Норвежские писатели мастерски создают атмосферу чистого ужаса, сопровождая каждый эпизод таким количеством подробностей, что ни у одного читателя не возникает сомне-

ний в том, что Осло — это криминальная столица мира, в каждом незнакомце скрывается жестокий маньяк, а счастливых семей не бывает, впрочем, как и чистой любви. Казалось бы, норвежские детективы, которые чересчур кровавы и жестоки, должны вызывать брезгливость и отталкивать, но они, несмотря ни на что, притягивают как магнит и не хотят отпустить.

С автором можно связаться:
kovalenko.olga@mail.ru

Краткий обзор современных ведущих авторов Норвегии, пишущих в детективном жанре.

Современная литература, зарубежная проза, литературные жанры, детектив

Brief overview of today's leading Norwegian authors who write in the detective genre.

Modern literature, foreign prose, literary genres, the detective

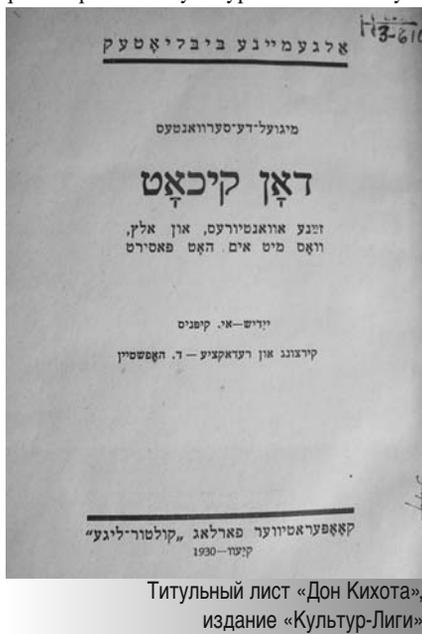

Подвиг еврейских переводчиков

История хитроумного идадьго на идише

ПО ДАННЫМ виртуального поискового ресурса “WorldCat”, сегодня известно около 12 000 различных изданий книг Сервантеса, а число языков, на которые они переведены, приближается к сотне. Среди этих наречий идиш занимает не последнее место: оказывается, «Дон Кихота» переводили на еврейский язык целых пять раз! «WorldCat» упоминает

еврейских мастеров искусств. Имена многих из них сегодня вписаны в историю еврейской культуры золотыми бук-

Титульный лист «Дон Кихота», издание «Культур-Лиги»

вами, но русскоязычному читателю они почти не известны (есть, конечно, и исключения: ведь каждый знает, кто такие Лев Квитко или Эль Лисицкий). Мироззрение большинства основателей Культур-Лиги тяготело к Бунду, но созданная ими организация не была политизированной. Отнюдь нет! Задачи «Лиги культуры» лежали исключительно в сфере искусства, да пожалуй, еще педагогики. Даже самые смелые художественные эксперименты, которыми так славились члены объединения, они пытались разъяснить детям. Открывали художественные школы, курсы, кружки. Издавали книги с картинками, о которых сегодня пишут диссертации солидные искусствоведы. Или сами писали книги, о которых потом подробно бесе-

В этом году исполняется 400 лет со дня смерти Мигеля де Сервантеса Сааведра. Хотелось бы откликнуться на это событие рассказом о переводах на идиш его главного произведения — романа о Дон Кихоте.

Еврейские издания романа «Дон Кихот»

дует, среди прочего, о двух вариантах перевода, которые отсутствуют в фонде РНБ. Но поскольку даже «WorldCat» не может похвалиться исчерпывающей полнотой, начну с рассказа о двух других еврейских книгах, которые в РНБ как раз имеются, только не отражены в виртуальном каталоге.

Первая из них вышла в Киеве в 1930 г., в кооперативном издательстве «Культур-Лига»¹. Культурно-общественная организация с тем же названием была основана в 1918 г. группой

Вера Вадимовна Кнорринг, ведущий библиотекарь отдела литератур стран Азии и Африки РНБ, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург

довали с маленькими читателями. Или переводили для детей шедевры мировой литературы... Разумеется, в число таких вошёл и «Дон Кихот». Но работа над переводом оказалась сложной и долгой, а тем временем произошло множество событий.

Вскоре после окончания Гражданской войны Культур-Лига, чья идейная платформа шла вразрез с официальной идеологией, была без лишнего шума распущена советскими властями. После этого кто-то из её членов навсегда переехал в Москву, кто-то возродил «Культур-Лигу» в Польше, а те, кто предпочёл остаться в Киеве, основали кооперативное издательство, которое за тот недолгий срок, что был ему отпущен, успело выпустить сотни качественных изданий. Более того, такие издания выходили целыми сериями. Но в конце 1930 г. было закрыто и издательство. Выпуск «Дон Кихота» стал чем-то вроде его лебединой песни. Посмотрим на эту книгу пристальнее.

Прежде всего, отметим, что она вышла в составе серии «Общедоступная библиотека». В ней выходили преимуще-

Обложка «Дон Кихота», общая для книг серии «Общедоступная библиотека»

ственно переводные произведения классиков мировой литературы. Чаще всего над переводами трудился Ицик Кипнис (1896–1974)². Замечательный прозаик, автор книг для детей и взрослых, он просто вынужден был много переводить — для заработка. Но мастерские переводы Кипниса легко читаются, пусть и не всегда сохраняя стилистику авторского текста. Сохранять же стилистику Сер-

вантеса при переводе на любой язык более чем сложно, хотя бы из-за огромного объёма «Дон Кихота». Недаром этот роман часто публиковался с сокращениями. Так случилось и на сей раз. Ицик Кипнис подготовил перевод, но нелёгкая задача редактуры и обработки текста досталась поэту Давиду Гофштейну (1889–1952). Его трагическая судьба — Гофштейн был расстрелян вместе с другими членами Еврейского антифашистского комитета, — должна быть памятна читателям. Да и с творчеством поэта сегодня легко познакомиться: русские переводы его стихов достаточно часто издавались в Советском Союзе, а самая полная их подборка появилось сравнительно недавно — в 1998 году. Что же касается романа Сервантеса, то общими усилиями Гофштейна и Кипниса перевод получился очень динамичный, если не сказать — захватывающий.

Осталось добавить, что к первому еврейскому изданию романа в Советском Союзе написал предисловие А. В. Луначарский. Точнее, народный комиссар просвещения написал очень эмоциональное послесловие к русскому изданию 1924 года. А в издательстве «Культур-Лига» сочли необходимым перевести его на идиш и предпослать тексту.

Прошло несколько лет. И в 1936 г. другое украинское издательство — на сей раз государственное, специализировавшееся на выпуске книг национальных меньшинств в УССР, — выпустило другой перевод «Дон Кихота»³. Его выполнил Биньомин (Вениамин) Гутянский (1903–1956).

Обложка издания романа в переводе Б. Гутянского

Судьба его была достаточно типичной, ничем особым не выделялась: Гутянский вышел из низов, окончил педтехникум, учительствовал, затем начал писать стихи, заниматься переводами. Во время войны — в эвакуации, работал корректором, снова писал. В 1948 г. был репрессирован, сослан и досрочно освобождён только из-за тяжёлой болезни. Умер менее чем через год после освобождения. Сегодня его имя прочно забыто, так что для знакомства с поэтом русскому читателю почти нечего предложить. Лишь два его стихотворения опубликованы в прекрасном сборнике «Волшебное утро»⁴, да собственный перевод ещё одного стиха привёл в виртуальном «Живом журнале» И. Верховский, большой любитель еврейской поэзии из Ханты-Мансийска⁵.

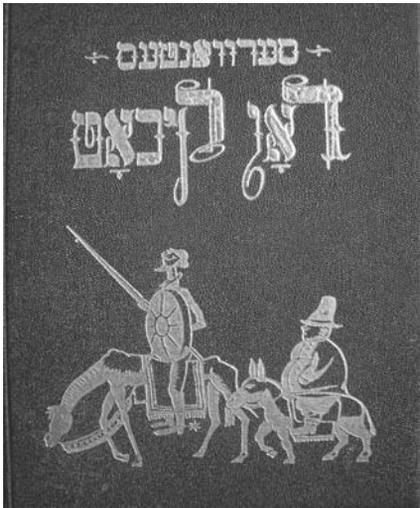
Впрочем, тем, кто сегодня читает на идише, имя Гутянского тоже мало что скажет: у современных читателей несколько иные приоритеты, нежели советская детская поэзия, пусть даже очень неплохая. И всё же её автор, скромный труженик, заслуживает того, чтобы быть особо отмеченным в истории литературы. Ведь перевод на идиш «Дон Кихота», да еще и осуществлённый единолично — это ли не подвиг! Почти донкихотовский.

Перевод Гутянского получился обширнее, чем в предыдущем издании: две части разбиты на 68 глав (а тот вышел одночастным и содержал всего 54 главы). Соответственно, по содержанию этот вариант ближе к оригиналу. Если говорить о стилистике, то интонация Гутянского чуть более лирична. А ещё издание 1936 г. украшено знаменитыми иллюстрациями Гюстава Доре. В общем, каждое из советских изданий по своему удачно.

И всё же они не идут ни в какое сравнение с роскошным двухтомником, изданным в 1950–1951 гг. в Буэнос-Айресе.

Предвижу удивление читателей. Разве на идише бывают роскошные издания? Тем более в Буэнос-Айресе! Поче-

Обложка аргентинского издания «Дон Кихота»

му именно там? Потому, что там с давних пор существовала большая еврейская диаспора, отличавшаяся достаточно высоким уровнем культуры. Далёкая Аргентина ещё в XIX в. стала центром притяжения еврейских эмигрантов из Восточной Европы, и прежде всего, из России. Толчком к массовому бегству из нашей страны послужили печально известные еврейские погромы. А дорогу в Латинскую Америку указал один из самых выдающихся меценатов своего времени, барон из Австрии Морис фон Гирш (1831–1896). Он жертвовал огромные суммы на помощь соплеменникам, и надо заметить, что своими деньгами он распоряжался так, что помощь эта была по-настоящему действенной. В частности, на деньги барона Гирша открывали еврейские профессиональные училища. Но самым главным начинанием барона стало основание Еврейского колонизационного общества в Лондоне в 1891 году. Деятельность этой организации отличалась большим размахом, и привела к тому, что в Аргентине, которую сочли на тот момент самой для этого подходящей, возникли обширные поселения выходцев из России, желавших заниматься сельскохозяйственным трудом. Одна из таких колоний была названа в честь жены барона Гирша — Клары... Но интересы новоиспеченных крестьян не замыкались на обработке полей: в короткие сроки в Аргентине была организована сеть еврейских школ, открылись библиотеки, стали выходить газеты. И когда

несколько десятилетий спустя аргентинские колонии стали надёжным убежищем для тех, кто сумел покинуть Европу, спасаясь от ужасов нацизма, новые эмигранты быстро приспособились к местным условиям. Начался подлинный взлёт еврейской культуры в Аргентине⁶.

Вот потому и были изданы такие книги, как упомянутый перевод «Дон Кихота» в двух томах⁷. Этот колоссальный труд осуществил Пине Кац (1882–1959) — журналист, историк литературы, переводчик. Он родился в деревушке Гросулово Херсонской губернии, мальчишкой перебрался в Одессу, был рисовальщиком вывесок. В 15 лет юноша вступил в РСДРП, но карьере профессионального революционера помешала эмиграция в Аргентину. Не изменив своих убеждений, Пине Кац прикнюк к еврейским социалистам — партии «Поалей-Цион» (то есть партии еврейских трудящихся), и стал сотрудничать в газетах левого толка. Ему одинаково хорошо удавались и остро-публицистические выступления, и историко-литературные обзоры. Впоследствии многие из его статей, объединённых в циклы, вышли отдельными книгами.

Параллельно Пине Кац начал осваивать искусство перевода. Его дебютом в этой области стали «Легенды ацтеков»: дешёвенькая книжка, походя купленная в киоске, произвела на него такое впечатление, что он немедленно перевёл её на идиш. Потом были и другие опыты. А несколько десятилетий спустя Пине Кац, будучи уже зрелым мастером, в предисловии к еврейскому изданию «Дон Кихота» опубликовал интереснейшие рассуждения о теории перевода, об искусстве передать не просто текст, но и некие культурные коды, приблизить смысл переводимого к духовному миру читателей и при этом не потерять специфику стиля автора. Это предисловие было бы ценно и само по себе, как, впрочем, и великолепное оформление двухтомника. Гравюры, помещённые в нём, являют собой прекрасный образец книжной графики.

И всё же главное в книге — это её содержание. Оба тома целиком мне прочитать пока не довелось, но насколько я могу судить, перевод П. Каца получился действительно превосходным. Конечно, было бы приятно, если бы нашлись такие читатели, которые пожелали бы проверить моё суждение. Однако если мой рассказ заинтересовал тех, кто про-

сто любит книгу как таковую, этого уже вполне достаточно. Перелистывание переводов «Дон Кихота» — ещё один повод вспомнить сам этот великий роман. И после сказать о себе самым словами Эдмона Ростана:

– Скажите... Вы читали «Дон Кихота»?

– Читал.

– И что Вы скажете о нём?

– Что шляпу снять берёт меня охота

При имени его одном⁸.

С автором можно связаться:
supknorr@yandex.ru

Примечания:

Servantes, M.de. Don Kikhot: Zayne avantyuress, un alts, vos mit im hot pasirt / Yidish –Yi. Kipnis; kirtzung un redaktzie fun D. Hofsteyn; mit an araynfir fun A. Lunatsharski. Kiev: Kooperativer farlag “Kultur-Lige”; 1930. — (Algemayne bibliotek).

² Подробнее о нём см.: Ицик Кипнис // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/exib/Kipnis/> Дата последнего обращения: 20 июля 2016.

³ Servantes Saavedra, M.de. Don Kikhot / Iberzetsung — B. Gutianski. Kiev; Kharkov: Melukhe-farlag far di natsionale minderhaytn in USSR, 1936.

⁴ Волшебное утро: из идишской поэзии для детей / [сост. и предисл.: Михаил Яснов; худож.: Ирина Смехнова]. — Москва; Иерусалим: Мосты культуры Гешарим, 2007.

⁵ Гутянский, Б. Лунное хулиганство / Пер. И. Верховского // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru-yiddish.livejournal.com/410548.html> Дата последнего обращения 20 июля 2016.

⁶ Подробнее об этом см.: Аргентина // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — Т. III. — СПб., 1910. — Стлб. 66–72; Файерштейн Л. П. Новый мидраш: Еврейская пресса в Аргентине / Пер. с англ. Г. Зелениной // Лехаим. — 2015. — №278. — 28 мая. — С. 54–76.

⁷ Servantes Saavedra, M.de. Don Kikhot: Der adeliker balmoyekh Don Kikhot fun La Mantsha / Iberzetzst [un mit an araynfir] P. Kats. — Buenos Ayres: Farlag Yidisher kultur-farband, 1950–1951. 2 bd.

⁸ Ростан, Э. Сирано де Бержерак: Героическая комедия в 5 д. / [Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник]. — М., 1953.

Статья посвящена изданиям знаменитого романа Сервантеса «Дон Кихот» на идише из фондов Российской национальной библиотеки.

Сервантес, Дон Кихот, идиш, библиотечные фонды, издательское дело, Российская национальная библиотека

The article is devoted to editions of the famous Cervantes' novel «Don Quixote» in Yiddish from funds of the National Library of Russia.

Cervantes, Don Quixote, Yiddish, library funds, publishing

ОЛЬГА МОТОРИНА

Неисчерпаемый мир детской книги

Редкие издания в фонде ТОУНБ

История формирования редко-го фонда Тульской областной универсальной научной библиотеки уникальна, так как в ней отражаются все важнейшие события Тульского края. По нашим фондам можно проследить почти всю историю развития книжного дела в России: от рукописей до образцов современного книгоиздания, и особое место в редком фонде библиотеки занимает детская литература.

Ольга Михайловна Моторина, ведущий библиотекарь сектора редкой книги ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека»

КНИГИ, как и архивные документы, — неумирающая память истории, неисчерпаемый клад фактов и событий прошлого, разнообразных живых сведений о людях былых времен. Русская детская литература имеет богатую, многовековую историю. Она стала зарождаться во второй половине XV века.

Детская литература XVI–XVIII веков

До нас дошло всего двенадцать книг, напечатанных в XVI столетии, первой из них стала «Азбука» первопечатника Ивана Фёдорова. Азбука Фёдорова — первая печатная книга для детей, которой пользовались не только в славянских странах, но и за рубежом: в Италии, Австрии, Германии, Дании, Англии. В нашем фонде хранится миниатюрное юбилейное издание, посвященное 400-летию со дня выхода в свет этого учебника грамоты. Оно полностью воспроизводит текст книги, которую в 1574 г. издал во Львове «Друкарь книг пред тем невиданных», Иван Фёдоров, но не является факсимильным.

В фонде библиотеки хранится факсимильное воспроизведение одной из самых знаменитых книг для детей — «Азбука в картинках» (М., 1990) русского художника, графика, искусствоведа, яркого представителя художественного объединения «Мир искусства», автора многочисленных литературных трудов, освещающих творчество русских и зарубежных мастеров, блестящего декоратора, работавший в театрах Москвы, Петербурга, во многих городах Европы и Америки Александра Николаевича Бенуа. «Азбука в картинках» была вы-

пущена в 1904 г. в Экспедиции заготовки государственных бумаг — учреждении, основанном ещё в 1818 г. и призванном к производству денег, гербовой бумаги, векселей, акций, однако ещё с 1838 г. исполнявшей госзаказы по печатанию художественной литературы.

Это издание — одно из самых ярких явлений книжно-графической культуры начала XX века, стоящее у истоков жанра детской художественно-иллюстрированной книги. С азбуки, с картинки начинается восприятие духовных богатств человеком. «Азбука» Бенуа — это не традиционное руководство для

«Азбука» Бенуа

первоначального обучения грамоте, чтению и письму, это художественная азбука, в которой буква и слово уступили место изобразительному мастерству. Главное в этой детской книге — мир образов в тридцати с лишним «картинах», иллюстрирующих один за другим каждый азбучный знак. Каждая страница

«Азбуки» — удивительный завораживающий сказочный мир. Эта книга с историей, заслуженная и знаменитая, со своими секретами и особыми художественными достоинствами, способная увлечь современного, избалованного множеством ярких новинок ребёнка.

«Азбука в картинах» является одной из самых знаменитых книг для детей не только в России, но и во всём мире. Изысканная графика Бенуа — до сих пор непревзойдённый образец книжной иллюстрации.

Детской литературе во все времена всегда придавалось особое значение в воспитании подрастающего поколения. Детские книги создавались не только ради «скорейшего младенческого научения», но и для удовлетворения эстетических потребностей детей, поэтому их рекомендовали читать не только на уроках ради уроков, но и в свободное от занятий время.

Первым русским писателем и поэтом, чьё творчество было целиком посвящено детям, был Карион Истомирин, считавший, что учиться должны все, невзирая на пол, сословие и национальность.

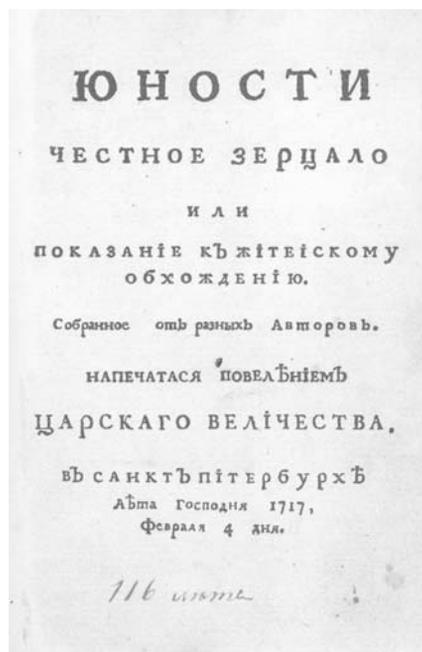
В XVI–XVIII вв. в детской литературе значительную часть заняло духовное чтение: «Псалтырь», «Священные истории», «Священные писания жития святых». В то время считали, что религиозная литература является лучшим средством воспитания и обучения. Часто она включала в себя детскую азбуку и букварь.

Воспитательная литература

С приходом Петра I детская литература вступила на новый этап своего развития. Государь уделял огромное внимание воспитанию и образованию детей. Появилась огромное количество букварей, азбук и прочей учебной литературы. Для облегчения чтения детей, материал подавался в форме легенд, басен, сказок, романов.

Значительным событием в истории детской литературы стало изданное в 1717 г. «Юности честное зеркало» — русский литературно-педагогический памятник начала XVIII в., подготовленный по указанию Петра I. Предполагаемый составитель — епископ Рязанский и Муромский Гавриил (Бужинский), в создании книги также принимал актив-

ное участие сподвижник Петра I, Яков Брюс. «Зерцало» было издано в соответствии с духом петровских реформ,

«Юности честное зеркало»

когда основу всей книгопечатной продукции составляли разного рода руководства и наставления. Это своего рода правила этикета, нравственного поведения, которыми должны пользоваться молодые люди. Так, например, в книге дается напутствие «отрокам, как они должны поступать в беседе с другими людьми», также дается наказ «о добродетелях, девической чести и целомудрии», а особый интерес вызывают помещённые здесь «нравоучения от священного писания, по алфавиту избранные».

Издание состоит из двух отдельных частей. В первой части помещены азбука, таблицы слогов, цифр и чисел, а также нравоучения из священного писания. «Юности честное зеркало» можно считать одним из первых пособий по обучению гражданскому шрифту и арабскому написанию цифр, введёнными указом Петра I в 1708 г. вместо прежнего цер-

ковно-славянского обозначения. Вторая часть — это собственно «зерцало», то есть правила поведения для «младых отроков» и девушек дворянского сословия. Юному дворянину рекомендовалось учиться в первую очередь иностранным языкам, верховой езде, танцам и фехтованию. Они требовали от молодого дворянина гордиться не знатностью рода, а конкретными делами на пользу Отечества. Добродетелями девушки признавались смирение, почтение к родителям, трудолюбие и молчаливость.

В книге не рекомендовалось по улице «разиня рот ходить яко ленивый осёл», «ззорным» девицам бегать по скверным местам и кабакам «разиня пазухи» и петь с мужиками «скверные песни», за столом сидя «хватать первыми из блюда и жрать, как свинья». Как не забавно современному человеку читать эти строчки, они яркое свидетельство того огромного культурного переворота, который переживала Россия в начале XVIII века. Вот почему самый крупный поэт начала XVIII века Феофан Прокопович, активный сторонник Петровских реформ, считал, что воспитание ребёнка следует заниматься с самого раннего возраста. При этом образование должно соединяться с воспитанием, наука — с нравственностью. Образованный, но невоспитанный и безнравственный человек намного вреднее безграмотного, так как свои знания и умения может превратить в орудие зла.

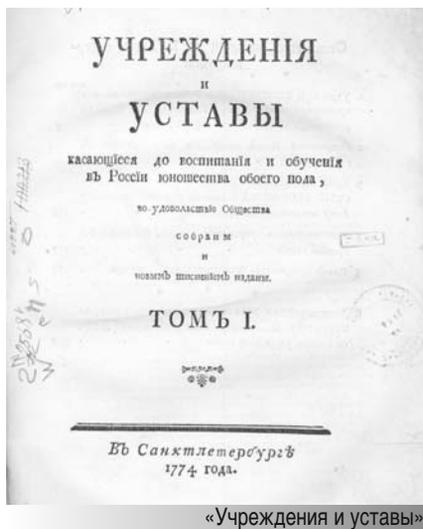
Сочинение регламентировало практически все аспекты общественной жизни: от правил поведения за столом до государственной службы.

«Юности честное зеркало» на долгие годы стало руководством о правилах хорошего тона и поведения в обществе. Популярность издания у современников была так велика, что в том же 1717 г. книга была выпущена ещё дважды. В 1719 г. книга вышла уже четвёртым изданием, и неоднократно переиздавалась вновь вплоть до конца XIX века. В фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки хранится факсимильное издание «Юности честное зеркало».

К воспитательной литературе относится и сборник Ивана Бецкого «Учреждения и уставы касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола» (СПб., 1774).

Бецкой Иван Иванович (1704–1795) — личный секретарь императрицы Екатерины II (1762–1779), президент Императорской Академии искусств (1763–1795), возглавлял комиссию по каменному строению в Санкт-Петербурге и Москве, русский государственный деятель.

В июне 1763 г. Иван Иванович Бецкой представил Екатерине II проект по учреждению в России Воспитательного дома. Императрица инициативу поддержала. Система воспитания, предложенная в проекте, сохраняла сословный характер.

«Учреждения и уставы»

Особая роль в ней отводилась Воспитательному дому и «мещанским» училищам. Это было связано с идеей целенаправленного создания в России «третьего чина» (сословия), состоящего из образованных людей. Взгляды Бецкого были прогрессивны для своего времени: воспитатели должны быть «добросовестными и примера достойными людьми», обучение должно проходить без принуждения и применения телесных наказаний. Основные начала реформы воспитания молодёжи были изложены Иваном Бецким в докладе «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоюбого пола», утверждённом 1 марта 1764 года. Подготовленные Бецким материалы, программные записки, уставы, как правило, печатались и широко переиздавались.

В сборник «Учреждения и уставы...» (1774, Т. 1–2), кроме работ Ивана Ивановича, вошли документы об учреждении воспитательных заведений в России, а также часть материалов, публиковавшихся Воспитательным домом.

Учебная литература

Конечно, весьма условно можно приписать все детские книги, изданные, например, в XVIII столетии, к собственно детской литературе. В большей степени её можно отнести к учебной литературе, как, например, «Арифметику, сиречь науку числительную» Леонтия Магницкого, напечатанную в Москве в 1703 г. и изданную огромным для тех лет тиражом в 2400 экземпляров. Это первый русский учебник математики, составленный «*ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякаго чина и возраста людей*». При всей скромности названия «Арифметика» представляет собой энциклопедию знаний в области арифметики, алгебры, геометрии и тригонометрии. Сегодня это одна из самых знаменитых книг пет-

Гравюра из «Арифметики Магницкого»

ровского времени. Живо и занимательно написанная, со множеством примеров, взятых из практики, она исподволь приучала к главному — к самостоятельности мышления. И давала уйму общеобразовательных сведений. Да она и была в какой-то степени рассчитана на самостоятельное изучение курса. Во всяком случае, это входило в намерения автора. «*И мню аз, яко то имать быть, что сам себе всяк может учить*», — писал он.

В этом учебнике впервые применялись арабские цифры, до этого времени в книгах московской печати употребля-

лась исключительно греческая буквенная система цифр. В книге помещены гравюры, выполненные русским мастером Михаилом Карновским. На одной из них изображены великие греческие учёные — Архимед и Пифагор, на другой — символическая фигура Арифметики с ключом от храма знания в руке. Своды храма поддерживают колонны: геометрия, стереометрия, география, фортификация, архитектура.

Вплоть до конца XVIII в. был славен этот учебник Леонтия Магницкого, преподавателя основанной Петром I в 1701 г. Навигацкой школы в Москве. Один из биографов Магницкого писал о нём: «*Удивительное дело — бедный молодой крестьянин, которому и спины разогнуть-то было некогда, так тянулся к знаниям, что через десяток лет уже сподобился обучать наукам дворянских отпрысков!*» В знак почтения и признания достоинств Пётр I жаловал ему фамилию Магницкий; «*в сравнении того, как магнит привлекает к себе железо, так он природными и самообразованными способностями своими обратил внимание на себя*», — сказал Пётр. Учился он в Славяно-греко-латинской академии.

Уникальность книг XVIII в. определяется не только датой их выхода, хотя это один из критериев определения книжного памятника. Особую историческую ценность составляют сведения об авторах, издателях, переводчиках, иллюстраторах, а также принадлежность изданий тому или иному владельцу. Экслибрисы, суперэкслибрисы, дарственные и владельческие надписи, пометы, печати и штампы позволяют нам проследить историю бытования книги.

В фонде библиотеки хранится экземпляр «Арифметики» хорошей сохранности, некогда принадлежавший тульскому помещику-библиофилу Николаю Михайловичу Горбову, купленный им в московской антикварной лавке П. В. Шибанова.

В 1721 г. новым гражданским шрифтом была напечатана «Грамматика славенская» Мелетия Смотрицкого с предисловием и некоторыми дополнениями Фёдора Поликарпова. Впервые эта книга была напечатана в 1619 г. в городе Евье (Виленская губерния, Вильна (ныне Вильнюс)). В учебнике помещено предисловие самого автора «любомуд-

рому читателю» о пользе грамматики. Здесь же М. Смотрицкий призывает россиян читать греческих и латинских авторов. Смотрицкий особое внимание обращал на практическую сторону грамматики и видел главное назначение её в том, чтобы научить правильно говорить и писать («*Что есть грамматика: есть известное художество благо и глаголити и писати учащее*»). По аналогии с греческой грамматикой Смотрицкий разделил грамматику церковнославянского языка на четыре части: орфографию, этимологию, синтаксис, прологию. Эта знаменитая грамматика сыграла крупную роль в просвещении русского и других славянских народов. Эту книгу, вместе с «Арифметикой» Леонтия Магницкого, Михаил Васильевич Ломоносов называл «*воротами своей учёности*». С 1619 г. вплоть до появления «Российской грамматики» (СПб., 1757 г.) М. В. Ломоносова по ней учились все русские школьники, а чуть позже постигали «Начальные правила словесности» Шарля Батте, изданные в Москве Университетской Типографией, в 1807 году.

Одним из старейших географических атласов, хранящихся в Тульской областной научной библиотеке, является «Атлас сочинённый к пользе и употреблению юношества и всех читателей Ведомостей и исторических книг», который содержит 27 гравированных на меди карт, большая часть из которых раскрашена акварелью вручную. Составили его в Географическом департаменте при императорской Академии наук и на-

Атлас

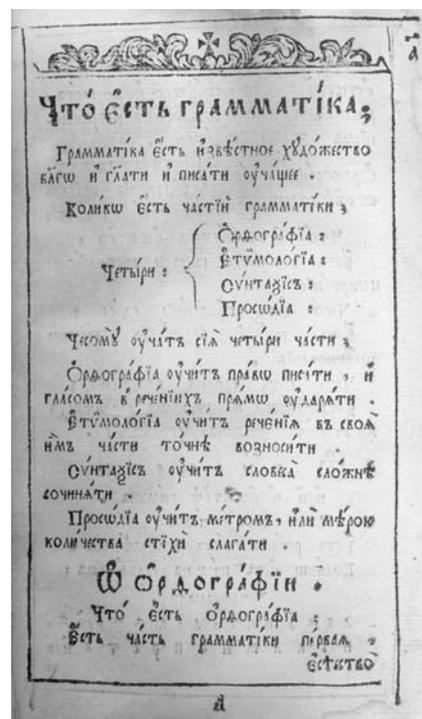
печатали в Санкт-Петербурге в 1737 году. Надпись каждой карты украшена картушем. Этот первый в России учебный атлас предназначался для изучения «политической географии», а потому детально знакомил с устройством госу-

дарств, положением и значимостью населённых пунктов и менее детально — с рельефом и гидрографией. В атласе приводятся точки зрения на устройство Солнечной системы известных астрономов — Птолемея, Тихо де Браге и Коперника, дан рисунок розы ветров или звёзды румбов. Интересен атлас не только по своему оформлению. Рассматривая старинные карты, можно узнать, что собой представляла так называемая карта полушарий. Так, например, на карте Северной Америки ещё много «белых пятен». Открыто и нанесено на карту лишь восточное побережье Северной Америки, нет на карте Антарктиды, Австралия открыта лишь частично и названа Новая Голландия. Нет в картографическом русском словаре ещё слова «океан». Тихий океан назван «Море Южное», Атлантический — «Море Северное», Северный Ледовитый — «Море Лединое», Индийский океан — «Море Индийское». Полярный круг обозначен как «*циркуль полярный*». Очертание материков и океанов на разных картах часто мало похожи друг на друга и носят схематический характер.

С развитием просвещения на Руси переводчики иностранных книг нуждались в лексиконах, так как не хватало учебников для обучающихся иностранным языкам.

В 1704 г. на Московском печатном дворе был издан один из первых русских словарей иностранных слов «Лексикон трезычный сиречь речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище...», предназначенный для желающих изучать греческий и латинский языки. Славянским словам здесь даны латинские и греческие эквиваленты. Составитель данного издания Поликарпов-Орлов Фёдор Поликарпович — русский писатель, переводчик, издатель. Он также являлся справщиком и директором московской типографии. Это первый русский словарь в современном понимании этого слова. Книга напечатана кириллическим шрифтом, выходные данные даны на обороте титульного листа: «...в царствующем великом граде Москве, в его царской типографии типом изданное. В лето миробытия 7213, от воплощения же Бога Слова, 1704-го индикта 13, месяца декабря. Первое»¹. Работая над учебником для обучения славянскому, греческому и латинскому

языкам, Поликарпов преследовал цель: помочь русским и иностранцам избежать употребления чуждых слов, которые в начале XVIII в. подавляли наш литературный язык. «Лексикон трезычный...» — первый в России словарь подобного рода, который отличается сжатостью и краткостью пояснений, поэтому он был удобен для использования в учебных заведениях. Лексикон составлен в соответствии с принятой в западноевропейских словарях того времени системой представления материала и является наиболее полным собранием книжно-славянской лексики: в нём содержится 19 712 словарных статей. На протяжении XVIII в. Лексикон оставал-

«Грамматика» Мелетия Смотрицкого

ся незаменимым учебным и справочным пособием и уникальных памятников книжной культуры начала XVIII века.

В конце XVIII—начале XIX в. появились учебники по физике М. Головина, И. Двигубского, Н. Щеглова, по химии — А. Шерера, Г. Гесса, по географии — Х. Чеботарева; по естествознанию — Василия Фёдоровича Зуева и других авторов.

В 1786 г. в Санкт-Петербурге по высочайшему повелению императрицы Екатерины II было напечатано «Начертание естественной истории» в 2-х частях В. Ф. Зуева. Книга предназначалась учащимся народных училищ и стала первым учебником по естествознанию. ▶

Московский купец и литератор, автор детских учебников Иван Васильевич Нехачин вместе с братом Дмитрием издал «Новое краткое понятие о всех науках, или детская настольная учебная книга» (М., 1796). В книге даются краткие сведения о грамматике, поэзии, риторике, богословии, истории, политической географии и искусстве.

Издания Н. И. Новикова и А. Т. Болотова

По мере того как в обществе требовалось всё больше и больше грамотных людей, возникала потребность в новых учебниках. Нет ничего удивительного в том, что до сих пор учебная литература по обилию изданий, их тиражам и продаже занимает первое место на книгоиздательском рынке.

Самую значительную роль в развитии детской литературы XVIII в. сыграл выдающийся русский просветитель, общественный деятель, мыслитель и писатель Николай Иванович Новиков. Он выпустил около 60 учебников и столько же книг для детей, в том числе и для дошкольников. Главной же заслугой Новикова перед историей русской детской литературы является издание первого детского журнала «Детское чтение для сердца и разума».

«Детское чтение...» выходило в качестве еженедельного бесплатного приложения к газете «Московским ведомости» с 1785–1789 гг. и адресовался детям в возрасте от шести до двенадцати лет. Каждый номер — это энциклопедия знаний, морально-нравственных понятий, чувств и литературных жанров.

Детский журнал, по мнению Новикова, должен был воспитывать добрых граждан, с ранних лет разъяснять юным читателям законы добродетелей. В нем следовало проводить идеи гуманности, истинного благородства, честности, великодушия, уважения к человеческому достоинству. «Уважай всякого человека, как человека, какой бы он ни был, богат или беден, знатен или низок», — говорил отец своему сыну Антону (рассказ «Общежитие»).

В журнале, кроме нравоучительных повестей, рассказов, театральных пьес печатались статьи из многих областей науки. Научный материал излагался живо и занимательно: в форме записок пу-

тешественников, бесед наставника с детьми, переписка отца с сыном.

Уже в первом номере был «Разговор между отцом и детьми», герои которого, Софья и Андрей, из беседы с отцом узнали, что такое снег, как он образуется. Заодно отец учит их наблюдательности, умению видеть, слушать, замечать и обдумывать. В результате беседы с отцом дети вынесли убеждение, что все четыре времени года хороши по-своему.

В «Детском чтении...» ставились вопросы о недостатках и пороках дворянства, разоблачались надменность, честолюбие, паразитизм господствующего сословия и воспитывались любовь к труду, уважение к крестьянам. Этому посвящены сказка «Бабочка с золотым крылышком, стрекоза с тоненькими ножками и прилежная пчёлка», повести в письмах «Переписка отца с сыном о деревенской жизни» и многие другие произведения².

Язык журнала был лёгкий, свободный от славянизмов, вполне доступный детям даже нашего времени.

Значение журнала Новикова было так велико, что через 60 лет после его первого выхода в свет В. Белинский воскликнул: «Бедные дети! мы были счастливее вас: мы имели “Детское чтение” Новикова».

Ни один деятель русской культуры, детство которого совпало с концом XVIII–началом XIX в., не прошёл мимо этого журнала. Более того, многие с удовольствием вспоминали его в зрелые годы. Русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков вспоминал, что именно научные статьи журнала «Детское чтение...» пробудили в нем интерес к естественным наукам. «В детском уме моём произошёл совершенный переворот, и для меня открылся новый мир...», — писал он о журнале, а знаменитый хирург Николай Иванович Пирогов говорил, что увлекался «Детским чтением» больше, чем «Робинзоном Крузо», «Дон Кихотом» и волшебными сказками.

Журнал «Детское чтение для сердца и разума» оказал исключительно большое влияние на дальнейшее развитие детской журналистики и детской литературы.

Типичный представитель XVIII в., энциклопедически образованный человек умеренных взглядов, человек огром-

ного трудолюбия, мастер на все руки, первый русский учёный-агроном, переводчик, писатель, драматург, актёр, организатор первого в России детского театра, А. Т. Болотов сыграл значительную роль в истории науки, культуры, журналистики.

Органической частью многогранной деятельности А. Т. Болотова являлась литература для детей. С юношеских лет он интересовался вопросами воспитания.

Андрей Тимофеевич Болотов написал для детей более десяти книг, в том числе стихотворений. Одна из этих книг «Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея детьми» (М., 1779), относящаяся к педагогической литературе. Эта книга представляет собой беседы детей со взрослыми, в которых обсуждаются как явления природы, сведения из наук — физики, химии, астрономии, метеорологии, которые соответствовали последним достижениям науки того времени (в них излагались открытия М. В. Ломоносова), так и вопросы нравственности и взаимоотношений между людьми. Вот, например, беседа о том, какие существуют разные способы «...через которые себя до того довести можно, чтобы всем довольным быть...».

В целом «Детская философия» является значительным и оригинальным памятником русской детской литературы, своеобразной энциклопедией знаний, в которой, не смотря на противоречия и религиозный характер, нашли отражение и идеи эпохи Просвещения³.

Адаптированные издания

К началу XVIII в. во Франции стали появляться первые книги, специально предназначенные для детского чтения. Их изданию способствовало создание светских дворянских учебных заведений. Для их воспитанников стали приспособлять, переделывать и сокращать, произведения, первоначально написанные для взрослых. Одновременно с появлением этих книг началась работа по выработке светского воспитания. Одним из наиболее выдающихся писателей того времени был Фенелон. В фонде Сектора редкой книги хранится «Странствования Телемака, сына Улиссова», Франсуа де Салиньяк де Ла Мот Фенелон, изданное в Санкт-Петербурге в 1786 году.

Фенелон автор книги, давшей направление всей детской литературе XVIII столетия. Это известный «Телемак», переведённый Тредиаковским на русский язык под названием «Телемахида». В форме повести автор хотел передать всё то, что нужно знать образованному молодому человеку. Свои наставления о правилах поведения автор облекает в форму бесед наставника (Ментора) и воспитанника (Телемака). Большинство детских книг XVIII в. написано в этой форме, содержание их по преимуществу нравоучительное.

В фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки хранится стихотворная сказка «Душенька» известного русского литератора Ипполита Федоровича Богдановича, изданное в Санкт-Петербурге в 1837 году. Издание было финансировано издателем И. И. Глазуновым. Это произведение вошло в один из томов его собрания сочинений (М., 1818). После первой публикации в 1783 г. сказка, или «древняя повесть в вольных стихах» (так автор определял её жанр), перепечатывалась много раз, зачитывалась буквально «до дыр». Это не случайно, потому что «Душенька» сразу же получила всеобщее признание, и имела огромное позитивное значение для дальнейшего развития русской литературы. Содержание «Душеньки» составляет античный миф о любви Амура и Психеи. В поэму обильно включены элементы русского сказочного фольклора, переплетенного с древнегреческой мифологией.

Первым профессиональным детским автором считают Александру Осиповну Ишимову (1805–1881). На собственном опыте убедилась в огромном воздействии книг на детей, поэтому посвятила писательству всю свою жизнь. Она написала для детей 15 оригинальных произведений и перевела более десяти книг, а также издавала два журнала для девочек — «Звёздочка» и «Лучи». Самой большой популярностью пользовалась её книга «Истории России в рассказах для детей», изданная в 1837–1840 годах. Её «История России в рассказах для детей» была удостоена Демидовской премии. «История России в рассказах для детей» Ишимовой состояла из шести частей и открывалась обращением к маленьким читателям: «Милые дети! Вы любите слушать чудные рассказы о

храбрых героях и прекрасных царевнах, вас веселят сказки о добрых и злых волшебницах. Но, верно, для вас ещё приятнее будет слушать не сказку, а быль, т. е. сущую правду? Послушайте же, я расскажу вам о делах ваших предков». Это произведение — одна из самых значительных попыток рассказать детям об истории родной страны.

Сказки русских писателей

В XIX веке в детское чтение постепенно входят сказки В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, П. П. Ершова, В. Ф. Одоевского, повести Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, рассказы И. С. Тургенева, басни И. А. Крылова и других русских писателей.

Философ, писатель-сказочник, автор мистических повестей и рассказов, талантливый музыкант В. Ф. Одоевский вошел в детскую литературу как создатель великолепных «Сказок дедушки Иридея».

Вклад Одоевского в детскую литературу значителен. Его произведения для детей, составившие два сборника: «Детские сказки дедушки Иридея», «Детские песни дедушки Иридея» высоко ценил Белинский. Критик писал, что такому воспитателю, какого имеют русские дети в лице дедушки Иридея, могут позавидовать дети всех наций: «Какой чудесный старик, какая юная, благодатная душа у него, какой теплотой и жизнью веет от его рассказов, и какое необыкновенное искусство у него — заманить воображение, раздражить любопытство, возбудить внимание иногда самым по-видимому простым рассказом». В 1833 г. увидели свет его «Пёстрые сказки с красным словцом» В них рассказчик Ирией Модестович преподносил читателям в аллегорической форме то или иное нравоучение. В нашем фонде хранится факсимильное издание сказок. Книга интересна и сточки зрения полиграфического исполнения: обложка украшена орнаментом из кружевных узоров, титульный лист, в цветной декоративной греческо-византийской рамке и отпечатанный в шесть красок: каждая буква в слове «сказки» имеет свой цвет.

Из всех стихотворных жанров в начале XIX в. наибольшим успехом пользовалась среди детей басня. Жанр этот по многим признакам близок детям. Своим

сюжетом басня напоминает сказку. Самой большой популярностью среди русских детей первой половины XIX века пользовались басни И. А. Крылова.

В фонде библиотеки хранится факсимильное издание басен И. А. Крылова, осуществленное по заказу Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и издательства «Художественная Литература». Факсимиле сделано с издания Смирдина 1835 года. Это книга с золотым обрезом и роскошным переплетом. На фронтисписе издания: портрет И. А. Крылова работы А. Оленина. О книге «Басни Крылова» известный критик В. Г. Белинский говорил: «Издание красиво до изящности, мелко до невозможности и для крепких и молодых глаз очень чётко». Новаторство Смирдина было встречено любителями крыловских басен весьма приветливо, и «тридцатая тысяча» разошлась довольно быстро⁴.

Глубокий след в детском чтении, в истории детской литературы оставили пленяющие красотой и умом сказки Пушкина. Сказки Пушкина пробуждают симпатии и антипатии читателей, формируют активное отношение к своим героям. В 1901 г. в лучшей типографии того времени — Экспедиции заготовления государственных бумаг — печатается «Сказка о Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке», «Сказка о золотом петушке» (1906–1907), «Сказка о царе Салтане» (1904–1905), с роскошными цветными иллюстрациями русского художника, книжного иллюстратора И. Я. Билибина.

Особого внимания заслуживает первая публикация Л. Н. Толстого — повесть «Детство», напечатанная в журнале «Современник» за 1852 год.

В 1852 г. Л. Н. Толстой отослал в редакцию журнала «Современник» первую часть автобиографической трилогии: «Детство». Получив рукопись «Детства», редактор «Современника» Н. А. Некрасов сразу распознал её литературную ценность и написал автору любезное письмо, которое подействовало на Л. Н. Толстого самым ободряющим образом: он принимается за продолжение трилогии. В фонде сектора редкой книги есть тот самый 9-й номер «Современника» за 1852 год, де напечатано дебютное произведение Толстого, подписанное скромными инициалами «Л.Т.». Эта публика- ▶

ция имела чрезвычайный успех; автора сразу стали причислять к корифеям молодой литературной школы, наряду с такими уже известными в литературной среде писателями, как Тургеневым, Гончаровым, Григоровичем, Островским. В фонде ТОУНБ есть и хорошо иллюстрированная многочисленными гравюрами книга «Детство и Отрочество», выпущенная московским издательством журнала «Вокруг света» в 1887 году.

Книги издательства И. Н. Кнебеля

В золотой фонд книжного искусства входят детские книги, подготовленные в издательстве И. Н. Кнебеля, основателя выпуска «Подарочные серии» для детей младшего возраста, над оформлением которых работали талантливые художники того времени. Оригинальные иллюстрации, прекрасный дизайн книги — результат успешного содружества издателя и художника.

В библиотеке хранится несколько книг этого издательства: «Петух и курица, их строение и внутренние органы в картинках» (М., 1912), «Карп, его строение и внутренние органы в картинах» (М., 1907). Издания вышли под редакцией русского и советского зоолога и зоогеографа, основателя русской орнитологии, действительного члена Академии наук СССР, профессора и ректора Московского университета Михаила Александровича Мензбира (1855–1935), уроженца Тульской губернии. В книгах представлены внутренние органы и внутреннее строение петуха и курицы, карпа в картинках, с раскладывающимися иллюстрациями.

Весьма популярной в XIX в. была книга с длинным названием «Детский музей, или собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов ... для наставления и забавы юношества, составленное», напечатанная в Санкт-Петербурге издателем Иваном Глазуновым. Содержание журнала и характер изложения соответствовали этому названию. В каждом номере помещалось от 18 до 30 прекрасных цветных гравюр приложенные ко всем описываемым предметам, а под ними — увлекательные, доступные детям статьи, которые печатались в три столбца — на русском, немецком и французском языках. Все книги большого формата, роскошно

оформленные, составляют природоведческую, историческую, этнографическую и довольно дорогую по цене энциклопедию для детей¹.

Это издание скорее исключение, чем правило, так как русская детская книга по традиции отечественного книгоиздания не отличалась от прочей литературы красочными иллюстрациями, привлекательными переплётками, так присущими зарубежным изданиям.

Детские книги зарубежных писателей

Детям из дворянских семей, обучаемым разным иностранным языкам, предназначались книги английских, французских и американских писателей, в том числе М. Л. Молесворт, Т. Арчер, К. Ленгтон, Л. Тиддеман — авторы, настолько популярные в XIX веке, насколько неизвестные современному читателю-ребёнку.

Англичанку Марию Луизу Молесворт и американку Фрэнсис Элизу Бернетт многое объединяет: обе стали популярными после опубликования романов для взрослых, которые затрагивали отнюдь не детские проблемы; обе издавались большей частью в серии «Шестипенсовые книги», и обе стали по-настоящему известными благодаря прозе для детей.

Мария Луиза Молесворт родилась в 1839 г. в Роттердаме. Получила хорошее образование. Начала писать рано. Уже в 1869 г. вышел в свет её первый роман. Затем последовали другие, опубликованные под псевдонимом Эннис Грехейм. Позже Молесворт начала издавать книги для детей. У неё стало традицией выпускать новую детскую книжку к каждому Рождеству. Над иллюстрациями для её книг трудились лучшие художники того времени: Вальтер Крейн, Ватсон Девис и др.

Американская писательница Ф. Э. Бернетт получила известность не только как талантливый прозаик, но и как драматург. Написанные ею пьесы ставились в лучших театрах Америки. Наибольшую популярность Бернетт принесла книга для детей «Little Lord Fauntleroy» — «Маленький лорд Фонтлерой» (1886). Эта история по сюжету напоминает сказку о Золушке. Главный герой — маленький американский мальчик, который благодаря счастливому стечению обстоятельств становится обладателем графского титула.

Фрэнсис Бернетт было написано более 40 романтических и сентиментальных романов, повестей и рассказов.

В секторе редкой книги хранятся 2 японские сказки конца XIX в. — «Глупая медуза» и «Кахи-Кахи гора», напечатанные на рисовой бумаге и снабженные замечательными акварельными миниатюрами.

Современная литература явилась достойной преемницей замечательных традиций передовой детской литературы. Эти литературные традиции были укреплены, развиты и обогащены. Для детей писали В. Маяковский, А. Толстой, А. Гайдар, С. Маршак, К. Чуковский, Б. Житков, В. Бианки, Л. Кассиль, В. Катаев, С. Михалков, А. Барто, Н. Носов и многие другие писатели.

Редкие книги прошлого века, хранящиеся в фонде библиотеки, могут быть интересны читателям XXI в. как забытый пласт содержательной детской литературы, которую читали дети прошлых поколений.

С автором можно связаться:
mimno@mail.ru

Примечания:

¹ Рамазанова Д. Н. «Лексикон трехязычный» Фёдора Поликарпова в собрании Музея книги Российской Государственной библиотеки. // Виллюфика: История изучения книжных памятников. Вып. 1. — М.: Пашков Дом, 2009. — С. 159.

² Сетин Ф. И. История русской детской литературы, конец X–XIX вв.: учеб. для студентов ин-тов культуры, пед. ин-тов и ун-тов. — М.: Просвещение, 1990. — С. 138.

³ Там же. С. 128.

⁴ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах / Н. П. Смирнов-Сокольский. — М.: Книга, 1977. — С. 198.

⁵ Сетин Ф. И. История русской детской литературы, конец X–XIX вв.: учеб. для студентов ин-тов культуры, пед. ин-тов и ун-тов. — М.: Просвещение, 1990. — С. 154.

Об уникальной коллекции редких детских книг из фондов Тульской областной универсальной научной библиотеки.

Библиотечные фонды, редкие книги, детская литература, Тульская областная универсальная научная библиотека

This article is about a unique collection of rare children's books from the funds of the Tula Regional Universal Scientific Library.

Library funds, rare books, children's literature, Tula Regional Universal Scientific Library

НАТАЛЬЯ ГОЛУБЕНКО, ведущий библиотекарь Кузбасского государственного технического университета, г. Кемерово

КНИЖНЫЕ ДИКОВИНКИ

Чтение со вкусом и с запахом

Книга, несмотря ни на что, всё ещё самый лучший подарок. Правда, в наши дни это, чаще всего, электронная книга. Но порой среди печатных изданий встречаются такие полиграфические шедевры, мимо которых невозможно пройти мимо. И это один из веских аргументов в защиту бумажных книг.

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ аспект взаимодействия с книгой по-прежнему важен; мы до сих пор наслаждаемся яркими, красивыми, хорошо иллюстрированными изданиями. Некоторые дизайнерские книги способны полностью изменить наше представление об искусстве обложки, да и о книгах в целом.

Резьба по книгам — один из способов превратить обычную книгу в предмет современного искусства, чему, собственно, и посвятил себя Брайан Деттмер. Он «оперирует» книги с хирургической точностью, превращая их в бессмертные произведения искусства. Портреты, скульптуры, мозаика — его фантазия не имеет предела. Он мыслит в пространстве, живёт воображением и смотрит на книги не как на источник знаний, а как на сырой материал для своих работ. Работы Брайана можно встретить в лучших галереях, центрах современного искусства, музеях Лондона, Чикаго, Майями, Нью-Йорка и т. д.

Французский художник-иллюстратор Бенжамин Лакомб (Benjamin Lacombe) делает трёхмерные книги, каждый разворот которых радует читателя

новыми объёмными чудесами. Он уже создал дизайн для таких всемирно известных произведений как «Пиноккио», «Мадам Баттерфляй», «Алиса в Стране Чудес».

Кулинарные книги тоже могут опровергнуть наши привычные представления. Обычно сначала открывают поваренную книгу, а потом уже духовку. Но хорватские книгоиздатели решили вывернуть этот процесс наизнанку. Они создали поваренную книгу «Well Done», которую нужно запечь в фольге в духовке, чтобы на страницах появились рецепты блюд.

Дизайнер Ник Бамптон (Nick Bampton) предлагает использовать для хранения приправ и специй не баночки, а книгу. Каждый лист такой книги будет содержать в себе некоторое количество специй, достаточно его вырвать и бросить на сковородку.

Этот список необычностей можно легко расширить.

Например, обложки могут иметь следующий вид:

- старинного вида со скобами и массивными золотыми застёжками;
- сказочная обложка — в блёстках, стразах и др.;
- пластмассовые обложки и переплёты;
- кулинарная книга-подставка, обложка которой выполнена из труднонагреваемых материалов, что позволяет использовать книгу как подставку под горячее;
- обложка-авариум;
- обложка-витраж;
- обложка, на которую крепятся магниты-фигурки героев произведения;
- книга-кейс, закрывающаяся на замок;
- обложка-кольчуга;

- обложка «из лыка»;
- обложка с аппликациями;
- пушистая обложка.

Примеров необычных книг не перечислить. Существуют книги-фотоальбомы: на иллюстрациях расположены специальные кармашки, в которые ребёнок вместо изображения главного героя может вставить своё фото; В книгу вплетена коробка с игрушками. Игрушки могут изображать героев данной книги. Для самых маленьких создаются книги-конструкторы, из которых можно построить дом, дворец и многое другое. Существуют книги-сумки и книги-кубы. Наконец, ароматизированные книги — книги с запахом хвои, леса, моря и др. Например, в книге о цветах каждая страница может благоухать ароматом определённого цветка. Необычный запах будет уместен для фантастических произведений, а для детских книг подойдёт запах ягод, конфет и др.

Изысканный вид книге придают и необычно выполненные обрезы. Они могут отливать серебром или золотом, могут быть разноцветными или с рисунком.

В книге могут содержаться дополнительные мелкие полиграфические изделия, например, закладки с календарём или гороскопом, кулинарными рецептами, полезными советами, или даже маски, которые можно легко извлечь.

Необычные обложки привлекают читателей, побуждают прочесть произведение. Библиотеки должны стремиться собирать такие книги и активно их рекламировать. Возможно даже создание музея необычной книги.

С автором можно связаться:
natalia.gnb@mail.ru

ИРИНА КОМАРОВА, АНДРЕЙ ТРЕТЬЯКОВ

Архитектура — искусство красоты и точного расчёта

Журнал «Зодчий» — основа для изучения роли архитектурной периодики в развитии теории и истории архитектуры

«Зодчий» (рус. дореф. Зодчий, фр. Zodtchy) — ежемесячный (с 1902 г. — еженедельный) архитектурный и художественно-технический журнал, издавался в Санкт-Петербурге с 1872 до 1924 года. Петербургским обществом архитекторов.

Ирина Ильинична Комарова, Совет по изучению производительных сил Министерства экономического развития РФ и РАН, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, Москва

Андрей Леонидович Третьяков, ведущий специалист Центра информационной поддержки научных исследований Северо-Западного института управления

ОН СТАЛ фактически первым русским периодическим изданием, посвящённым специально архитектурно-техническим вопросам, и, кроме того, долго оставался единственным подобным изданием¹. Ему принадлежала ведущая роль в организации и развитии профессиональной периодики.

Журнал имел несколько приложений, выходящих с 1876 года:

- Листок архитектурного журнала «Зодчий» (1876–1877);
- «Воскресное прибавление» (1878);
- «Неделя строителя» (1880–1901).

Журнал выходил с 1872 по 1917 год. Столь продолжительное время существования издания было возможно только благодаря авторитету, какой журнал приобрёл среди архитекторов.

Его стилистическое родство с «Архитектурным вестником» не вызывает сомнений. Совпадают внешние признаки — формат, публикация, шрифты способы воспроизводства чертежей.

Мысль о подобном издании смогла осуществиться только после создания общества журнала. Для разработки программы издания была образована особая комиссия, в состав которой входили — В. П. Куроедов, П. О. Сальманович, В. И. Соболевский, В. А. Шретер, Э. И. Жибер, П. Ю. Сюзор, И. А. Мерц, И. С. Китнер и А. И. Беггров.

Задачи журнала были ими сформулированы следующим образом:

- «иметь собственный печатный орган, в котором бы отражалась жизнь общества архитекторов и деятельность его членов;
- дать возможность не только своим членам, но и вообще гг. архитекторам и техникам вступить между со-

бою с помощью печатного слова, в общении для обмена мыслей разрешение научных вопросов;

- представить архитекторам, разбросанным по всему пространству земли русской, краткий свод практической архитектурной деятельности в России: отметить наиболее значительные явления в строительной, технической или художественной практике; дать примеры построек: городских — частных и общественных, сельскохозяйственных и промышленного домоводства и проч.»².

Программа «Зодчего» отличается осознанными коммуникативными задачами. Содержательная же часть принятой обществом программы журнала возникла не сразу: было разработано три программы издания. Из лиц, представивших их, была избрана комиссия, которая в 1871 г. подготовила окончательный вариант, утверждённый Обществом. «Зодчий» вводил новую структуру, ставшую общей для большинства подобных журналов — архитектурно-художественный отдел, технические новости и отдел хроники, имевший тенденции к росту.

За время существования журнала сменилось несколько главных редакторов: И. А. Мерц (1872–1875); И. С. Китнер (1876–1878); Н. И. де Рошефор (1879–1880); А. Г. Шкларевич (1880–1883); Э. П. Деклерон (1885–1893 гг.); Л. Н. Бенуа и М. Ф. Гейслер (1893–1897). В 1897 г. главным редактором был М. Ф. Гейслер, а с 1898 и до 1917 гг. — В. В. Эвальд.

Позднее мы рассмотрим, какое влияние оказывала смена редакторского состава на структуру издания, а сейчас вернёмся к истории журнала.

Первоначально главный редактор руководил редакторами четырёх отделений.

В 1897 г. порядок издания журнала вместе со структурой был изменён. Образовалась комиссия в составе членов правления и ревизионной комиссии для разработки проекта издания журнала. По проекту комиссии издательские функции выполняло Правление. Направление изданию давал особый, избравшийся Правлением редакционный совет, а редактор являлся исполнителем его постановлений.

В 1907 г. опять возникло желание изменить организацию журнала. Тогда был избран совет и комиссия в составе С. В. Беляева, А. Л. Лишневского и Б. Н. Николаева для подготовки рекомендаций. Однако радикальных перемен не произошло, и журнал продолжал вызывать горячее недовольство целой группы членов общества: «Зодчий» не газе-

та, которая в силу своей злободневности, вынуждена стремиться к занимательности отдельных номеров, которым нельзя подчас поставить в упрёк хлѣсткость статей, посвящённых данному моменту, а орган серьёзного учёного общества, не утрачивающий среди читателей интереса... иногда даже через десятки лет»³.

Наибольшие трудности вызывали вопросы финансирования, которое было связано со спецификой архитектурного издания — необходимостью публиковать чертежи, требующие дорогостоящего оборудования. С другой стороны, профессиональный журнал всегда имеет ограниченное число подписчиков, что не позволяет ему быть доходным. Это относится к любому архитектурному журналу. «Как и во всяком подобном частном предприятии, вопрос материальный — изыскание средств на издание —

представляется особенно существенным»⁴. Издание не окупалось. Ситуация изменилась в 1876 г., когда Почётный председатель общества великий князь Владимир Александрович исхлопотал субсидию в размере 4000 руб. До 1884 г. субсидии не выплачивались, после чего каждые три года её приходилось обновлять. Однако в 1890-е годы журнал опять находился в состоянии банкротства. Годовая подписная цена составляла 14 рублей. С 1872 г. по 1878 г. тираж составлял около 1000 экз., в дальнейшем упал до 800 экземпляров. В свою очередь, тираж «Русского вестника» в этот период составлял 7–8 тыс. экз., а «Нивы» (1900 г.) — 235 000 экз. (!).

«В виду таких данных правление находило неудобным продолжать издание журнала в том же объёме и предлагало сузить объём издания. ... Однако соображения о важном значении единственно-

го художественного архитектурного издания заставили искать иного выхода»⁵.

Средства на издание были добыты путём выпуска паёв, разобранных членами. Однако за всё время существования журнал был на грани финансового краха.

Тематика журнала менялась несколько раз. Это зависело в разной степени от нескольких причин — от изменения архитектурной ситуации, смены редакторов и их воззрений.

Наиболее ярко изменения проявились в соотношении технической и архитектурной тематик. Анализ соотношения позволяет выделить несколько этапов в существовании журнала.

Первый этап — с 1872 года по 1886 год. Материалы, публикуемые в «Зод-

чем», подразделялись на две основных части — «Строительное дело вообще» и «Архитектура». Эти части включали разделы, распределение которых сегодня для нас не очень понятно. Поэтому опишем их подробно.

«Строительное дело вообще» включало разделы:

1. Строительная администрация; движение по службе, награды, привилегии, специальное преподавание и проч.;

2. Выставки;

3. Строительная техника;

4. Биографии, некрологи;

5. Хроника, смесь;

6. Корреспонденция.

В «Архитектуру» входили:

1. История искусства и археология;

2. Реставрация;

3. Новые постройки и проекты;

4. Сельские постройки;

5. Декоративное искусство и художественная промышленность;

6. Отопление и вентиляция;

7. Гигиена;

8. Обрушения и несчастные случаи.

Кроме того, имелись части: «Инженерное искусство» (включало: 1. «Железные дороги и пути сообщения» и 2. «Механизмы и водоснабжение»); «Сообщения из архитектурных обществ»; «Архитектурная литература»; «Конкурсы».

Описанная выше структура сохранилась в течение 14 лет. За это время сменилось несколько редакторов — И. А. Мерц, И. С. Китнер, Н. И. де Рошефор, А. Г. Шкларевич. Это не повлияло на смену ориентации журнала. Единственные перемены, которые произошли за это время — некоторая дифференциация рубрик, связанная с развитием отрасли.

С назначением главным редактором журнала Э. П. Деклерона начинается **второй этап** существования «Зодчего» (1886–1893 гг.). В этот момент происходит ряд кардинальных перемен в структуре журнала. Основной тенденцией явилась большая дробность тем. Исчезла градация на строительство и архитектуру. Вместе с тем увеличилось количество рубрик, относящихся к архитектуре. Анализ же опубликованных материалов показывает, что их содержательный уровень снизился. Как правило, архитектурные статьи этого периода носят характер архитектурной хроники. В этот период владельцем журнала Общество не являлось. Принимая участие в ▶

отборе материалов, оно всё-таки не могло оказывать существенного влияния на облик журнала.

Рубрикация, установившаяся в 1886 г., была структурно менее оправданной, нежели чем предыдущая. Она не имела подразделений на архитектурную и строительную части. Она также не была ориентирована на какую-либо типологию стилистическую или объектную. Рубрикация представляла собой смесь различных типологий.

Рубрикация 1886 года: 1) Отдел современных зданий: постройки отечественные и других стран. Частные и общественные здания, железнодорожные и др. 2) Отдел русского стиля: старинные и новейшие постройки, исполненные и проектированные, а также утварь, мебель и проч. 3) Исторический отдел: исследования древних отечественных памятников. 4) Отдел технический. 5) Отдел сельских построек.

В 1893 г. с изменением статуса «Зодчего», когда он был выкуплен членами Общества на паи, начинается *третий этап* существования журнала. В этот период журнал возглавили архитекторы М. Ф. Гейслер и Л. Н. Бенау. Первый уже имел к тому времени опыт выпуска архитектурных справочников. Второй являлся одним из авторитетнейших членов Общества.

С 1893 г. журнал вновь становится архитектурным изданием.

Материалы, публикуемые в этот период, посвящаются архитектуре, по преимуществу, зарубежной. В первый период журнал имел ориентацию на русскую тематику. В этот период устанавливается структура издания, сохранившаяся, практически, до 1902 года.

Структура, введённая в 1893 г., была очень дробной: 1) Строительное законодательство; 2) Правительственные распоряжения; 3) Общие вопросы искусства; 4) История искусства и техники: а) История искусства и археология, б) Реставрация и раскопки; 5) Строительная техника: а) Расчёты сооружений; б) Части зданий; в) Строительные материалы; 6) Отопление и вентиляция; 7) Водоснабжение; 8) Электротехника; 9) Освещение; 10) Декоративное искусство; 11) Различные приборы и инструменты; 12) Санитарные меры; 13) Меры безопасности; 14) Пожары и борьба с ними; 15) Мостовые сооружения; 16) Гидротехнические сооружения;

17) Благоустройство городов; 18) Хроника; 19) Современные проекты и постройки; 20) Техническое и художественное образование; 21) Выставки; 22) Съезды; 23) Конкурсы; 24) Общества.

Ситуация не изменилась и с приходом в 1898 г. В. В. Эвальда в качестве главного редактора.

Гражданский инженер, крупнейший специалист в области строительных материалов, В. В. Эвальд в редакционной статье писал: «Архитектура, являясь одним из 5 искусств, известных человеку, включает в себя, помимо чисто художественного творчества, ещё строго научную, техническую часть. Если принять во внимание, что архитектура в настоящее время тесно соприкасается с инженерным искусством, то мы увидим, как широка её область»⁶.

Последний, *четвёртый этап* существования журнала начался в 1902 году. Журнал изменил периодичность и стал еженедельным. В него влилось приложение «Неделя строителя», увеличив таким образом раздел «Хроники». Тогда же сложилась новая структура журнала,

которая сохранилась вплоть до 1917 г.

1) Отдел исторический; 2) Общие вопросы искусства; 3) Современные постройки и проекты; 4) Расчёты сооружений; 5) Техника сооружений; 6) Строительные материалы; 7) Санитарная техника; 8) Благоустройство городов; 9) Художественно-техническое образование; 10) Строительное законодательство; 11) Деятельность Петербургского Общества архитекторов; 12) Конкурсы; 13) Съезды; 14) Выставки; 15) Хроники; 16) Некрологи; 17) Библиография.

На четвёртом этапе существования журнала, наибольшую активность проявляли провинциальные кадры. Журнал в этот период был чётко ориентирован на провинцию. В одном из писем в редакцию отмечалось: «Вы, жители столицы, имеете возможность пользоваться всевозможными современными увражами — в библиотеках Академии, Общества архитекторов, многих высших училищ, наконец — публичной; мы же не только лишены этой возможности, но зачастую «Зодчий» является единственным изданием, могущим служить подспорьем при проектировании»⁷. Таким образом, «Зодчий» явился своего рода организатором общественной жизни, проводником научных идей, как в столице, так и на периферии.

С авторами можно связаться:
irinakomarova@mail.ru
andltretyakov@gmail.com

Примечания

¹ 30-летие журнала «Зодчий» // Зодчий. — 1902. — Вып. 7. — С. 79.

² «Зодчий». — 1872. — Вып. 10. — С. 157.

³ «Зодчий». — 1910. — Вып. 3. — С. 19–22.

⁴ Имп. Петербургское общество архитекторов // Строитель. — 1895. — №25. — С. 1.

⁵ «Зодчий». — 1898. — Вып. 1. — С. 2.

⁶ «Неделя строителя». — 1899. — №2. — С. 17.

Комарова И. И. Библиография для архитектурной науки: традиции и инновации / И. И. Комарова, А. Л. Третьяков // Библиотечное дело. — 2016. — №6. — С. 24–27.

Комарова И. И. Библиография как средство изучения архитектурной науки / И. И. Комарова, А. Л. Третьяков // Библиография и книговедение. — 2016. — №2. — С. 32–40.

Комарова И. И. Объединения архитекторов и их роль в общественной и культурной жизни пореформенной России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. И. Комарова. — Москва, 1995. — С. 14.

Тридцатилетие журнала «Зодчий» // Зодчий. — 1902. — №7. — С. 77–80.

Авторами рассмотрены роль и значение журнала «Зодчий» в архитектурном сообществе. Описаны программа журнала и различные разделы.

История, архитектурная периодика, журнал «Зодчий», теория и история архитектуры

The authors examined the role and importance of the magazine «Architect» in the architectural community.

History, architectural periodicals, the magazine «Architect», the theory and history of architecture

Культурное наследие Д. С. Лихачёва:

развитие связей и интеграция ресурсов социокультурного пространства района

В ВЫСТУПЛЕНИЯХ учёных, общественных и религиозных деятелей, педагогов, библиотечарей и всех тех, кто занимается воспитанием и образованием будущих граждан России, всё чаще звучат высказывания о духовном и нравственном кризисе общества, приобретающем всё более глубокий характер. В обществе наблюдается утрата культуры, переосмысление прежних ценностей и идей, которые не сопровождаются закладкой новой системы ценностей, нравственного фундамента. Это очень опасно для молодого поколения. Дети оказались в условиях духовного и культурного хаоса. А ведь от того, как мы воспитываем молодёжь, зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя саму, сможет ли она быть современной, перспективной эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке.

Одним из продуктивных способов возрождения духовно-нравственного воспитания является обращение к социально-педагогическому, культурному и эстетическому потенциалу нашей Родины — России.

Несколько лет муниципальное учреждение культуры города Новосибирска «Централизованная библиотечная система имени Д. С. Лихачёва Калининского района (далее — МКУК ЦБС Калининского района) вело целенаправленную работу по эстетическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодёжи, в основу которой положено наследие Д. С. Лихачёва.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) — крупнейший знаток древнерусской литературы, истории искусства, поэтики, текстологии, почётный член многих зарубежных академий, своими трудами по литературоведению, подвижническими выступлениями перед обществом, показал огромные возможности русской культуры, её место в жизни народа, в жизни каждого человека, расширил пространство нашей исторической культурной памяти. Постановлением мэрии города Новосибирска 25 марта 2002 г. Центральной районной библиотеке Калининского района города Новосибирска было присвоено имя академика Д. С. Лихачёва, которое мы с гордостью носим вот уже 14 лет.

29 ноября 2006 г. на базе Центральной районной библиотеки МКУК ЦБС Калининского района (далее — ЦРБ им. Д. С. Лихачёва) была проведена научно-практическая конференция «Через книгу — к духовности», посвящённая проблемам духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и 100-летию со дня рождения Д. С. Лихачёва. За организацию и проведение этого мероприятия в 2006 году ЦРБ им. Д. С. Лихачёва была внесена в Золотую книгу культуры Новосибирской области в номинации «Событие года».

Предложение о проведении ежегодных Лихачёвских чтений поступило от участников этой конференции: Л. В. Шаповаловой, начальника отдела образования Калининского района города Новосибирска, и В. Н. Алексеева, заведующего отделом редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.

Культурно-массовая деятельность библиотек включает в себя огромное

Из всех вопросов развития общества одним из самых острых был и остаётся вопрос духовно-нравственного развития человека.

Светлана Георгиевна Куликова, ведущий библиотечарь МКУК ЦБС Калининского района, г. Новосибирск

количество традиционных и инновационных форм работы. Остановив свой выбор на чтениях, библиотека отдала предпочтение этой используемой не всеми муниципальными библиотеками форме работы именно вследствие её научно-практической направленности и возможности привлекать и объединять

усилия всех участников образовательного и воспитательного процесса. Специалисты библиотеки убеждены, что формирование духовно-нравственных ценностей базируется на взаимосвязи и взаимодействии общеобразовательных учреждений с семьями, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ. Только при таком взаимодействии создаются благоприятные условия для формирования духовно-нравственных ориентиров. Библиотека выступает в ходе проведения чтений как координатор и своего рода модератор сообщества.

Первые Лихачёвские чтения прошли в ЦРБ им. Д. С. Лихачёва 14 декабря 2007 г. по теме «Взаимодействие образовательных и культурно-досуговых учреждений, семьи и церкви в духовно-нравственном оздоровлении общества». С тех пор они проводились ежегодно (за исключением 2008 г., когда в здании проводился капитальный ремонт) и давно уже стали мероприятием районного уровня. Организует чтения директор

МКУК ЦБС Калининского района Ирина Кузьминична Зырянова, которая, используя свой организаторский талант, всегда привлекает к такому мероприятию интересных людей: историков, педагогов, людей культуры и подвижников-христиан. *«Кому, как ни библиотекарям, противостоять бездуховности, заполнившей наше культурное пространство»*, — обращался к современному обществу академик Д. С. Лихачёв.

Цели и задачи Лихачёвских чтений:

- продолжить работы по изучению наследия Д. С. Лихачёва и воспитанию нравственной, духовной личности;
- рассматривать формирование интереса к чтению и культуры чтения как приоритетное направление в работе муниципальных и школьных библиотек, общеобразовательных школ, учреждений дошкольного образования, СМИ;
- показать общественности непреходящую значимость книги и библиотеки в сохранении национальной культуры, языка, самобытности народов, населяющих Россию;
- создать систему взаимодействия всех заинтересованных в решении проблем детского и молодёжного чтения организаций и учреждений;
- предложить органам власти всех уровней, общественным организациям, бизнес-сообществу, СМИ развивать и поддерживать учреждения культуры и образования, занимающиеся продвижением чтения в детскую и молодёжную среду.

В дальнейшем Чтения проходили по следующей тематике:

- «Духовно-нравственное воспитание и социализация молодёжи как ресурс формирования гражданского общества» (2009);
- «Роль учителя в формировании и развитии личности ребёнка» (2010);
- «Актуальные проблемы современного общества и вопросы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения» (2011);
- «Взаимодействие общественных институтов как условие формирования и развития граждански активной и социально зрелой личности» (2012);
- «Вопросы экологического просвещения и воспитания — основа единого духовного пространства России» (2013);

- «Роль библиотеки в сохранении и развитии культуры» (2014).

Проведение чтений всегда сопровождается тематическими книжными выставками, презентациями подготовленных буклетов, библиографических списков и другой печатной продукции, посвящённой жизни и творчеству Д. С. Лихачёва.

Восьмые Лихачёвские чтения

Состоявшиеся в ноябре 2015 г. Восьмые Лихачёвские чтения «Роль книги и чтения в воспитании личности» были посвящены Году литературы в России. В них приняли участие представители отдела образования администрации Калининского района, приход в честь иконы Божией Матери «Знамение Абацакая», приход в честь святого Иоанна Кронштадтского Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви, учителя школ района, сотрудники муниципальных и школьных библиотек, преподаватели высшей школы.

Выступает учитель русского языка и литературы Ю. Г. Куликова

С приветственным словом к участникам Лихачёвских чтений обратились: В. Н. Алексеев, заслуженный работник культуры РФ, кандидат филологических наук, доцент кафедры древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета НГУ; Л. В. Шаповалова, начальник отдела образования администрации Калининского района; Т. В. Колесникова, руководитель методической службы Городского центра развития образования; отец Сергей Ширинский, настоятель прихода в честь святого Иоанна Кронштадтского; И. К. Зырянова, директор МКУК ЦБС Калининского района.

С докладом «Место и роль чтения в жизни современного общества» выступил В. Н. Алексеев. Владимир Николаевич как инициатор проведения первых Лихачёвских чтений особо подчеркнул, что культурные традиции, которые от-

стаивал Д. С. Лихачёв (докладчик был лично с ним знаком), чтут и сохраняют в Сибири.

Преподаватель высшей школы В. Н. Алексеев и директор МКУК ЦБС Калининского района И. К. Зырянова

Литература и книга — явления неразрывно связанные друг с другом. Русь испокон века была страной книжной. И если ещё недавно эта ценность была непререкаема, то сегодня можно с горечью констатировать массовое падение интереса к книге, в которой перестали искать «последнее слово». Так, 48% россиян в течение года не прочитали ни одной книги. Между тем чтение развивает мечтательность, воображение, работу мысли, память. У тех, кто посещает библиотеки или самостоятельно читает книги, как показывают исследования, выше уровень развития интеллекта, лучше и грамотнее речь, такие люди более адекватно оценивают ситуацию, проявляют самостоятельность в суждениях и поведении. Только чтение формирует качества зрелого культурного человека. Чтение сегодня — это путь к новому типу человеческой

Выступает отец Сергей Ширинский

цивилизации: от индустриализации к духовности.

В докладе отца Сергея Ширинского, настоятеля прихода в честь святого Иоанна Кронштадтского, «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» была охарактеризована историческая роль князя Владимира-Красно солнышко в возникновении и развитии христианства в древнерусском государстве. Так было положено начало становления цивилизации на Руси.

Заведующий филиалом «Библиотека имени Л. А. Кассиля» Г. А. Саяпина награждена благодарственным письмом

Роли сочинения в интеллектуальном развитии школьников было посвящено сообщение А. В. Андреевой, учителя русского языка и литературы высшей квалификационной категории МБОУ СОШ №151 «Всероссийский конкурс сочинений: своевременность, актуальность, итоги». Педагог проанализировала работы 1487 участников, представивших свои работы на конкурс сочинений от Калининского района города Новосибирска. О чём пишут современные школьники в своих работах? О любимых писателях (А. Чехов, Н. Носов, А. Грин, М. Лермонтов, А. Твардовский и др.), о войне, об истории своей семьи. Любимые жанры — письмо и сказка. Так начинает возрождаться традиция проведения конкурсов творческих работ по литературе среди учащихся.

С интересным обзором современной литературы «Герой» нашего времени:

по страницам современной литературы» выступила О. А. Еремчук, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МАОУ «Гимназия №12».

Одним из самых ярких докладов на чтениях стало выступление «Актуальные проблемы культуры речи в современном мире», подготовленное Ю. Г. Куликовой, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории МБОУ СОШ №23. Преподаватель говорила о том, что непосредственно касается каждого носителя родного языка — о проблемах современной речи и сопровождала свои высказывания примерами, как говорится, «из жизни». Помимо нарушения орфоэпических норм, в речи часто встречается излишнее наукообразие, завышенный порог допустимости иностранных слов, либерализация и вульгаризация родного языка, нарушение норм речевого этикета и др. А ведь давно отмечено, что грамотная речь способствует успеху в жизни человека.

Проблеме негативного воздействия интернета на формирование информационной культуры личности было посвящено выступление В. В. Савельевой, заведующей школьной библиотекой МБОУ СОШ №34 «Библиотека в информационной структуре общества: угрозы и вызовы современного мира».

Некоторые современные тенденции в чтении россиян были отмечены и про-

На Восьмых Лихачёвских чтениях

анализированы в докладе И. К. Зыряновой, директора МКУК ЦБС Калининского района. Россию уже нельзя называть самой читающей страной в мире. По количеству читающих она занимает только 7-е место в мире, уступив первые места таким странам, как Индия, Таиланд, Китай. Да разве можем мы сохранить лидирующие позиции, если книгу нам всё чаще заменяет компьютер (97%) и интернет (90%)? Проанализировав ответы жителей 23 регионов ▶

России, исследователи забили тревогу, установив, что 14% восьмиклассников и 20% учащихся 11 классов не читают совсем! И хотя по-прежнему любимыми писателями читающей аудитории России остаются А. Пушкин, Л. Толстой и Ф. Достоевский, но как при этом далеко мы отстали от Гонконга, который занимает 1-е место в мире по количеству и качеству чтения дошкольников и младших школьников!

Заместитель директора МКУК ЦБС Калининского района М. В. Кравченко в своём выступлении «Библиотеки ЦБС Калининского района в Год литературы в Российской Федерации» представила слушателям широкую палитру мероприятий, посвящённых литературе, проведённых в 2015 г. в библиотеках системы. Это и широкомасштабный Лермонтовский бал, и мероприятия в рамках Недели детской книги, и районные творческие конкурсы (чтецов, детских рисунков, выступлений педагогов детских садов), и военный Библиодесант в детской библиотеке им. А. Волкова, и яркий и красочный «Парк Пушкина» в Калининском районе и многое другое.

Творческий подход — отличительная особенность стиля работы Г. А. Саяпиной, заведующей филиалом «Библиотека им. Л. А. Кассиля». О необычных формах массовой работы в детской библиотеке, которые находит Галина Александровна, она рассказала в своём выступлении. День снега, День домового, День фантика, Рыцарский день, День приветствий — вот только некоторые из праздников, на которые спешит детвора в библиотеку. И всегда на помощь маленьким читателям приходят книги.

Представитель Новосибирской митрополии Русской Православной Церк-

ви, прихода в честь иконы Божией Матери «Знамение Абабалацкая» Т. В. Новикова вручила в дар Центральной районной библиотеке духовную литературу для детей и благодарственные письма заведующим филиалов «Библиотека имени Л. А. Кассиля» и «Библиотека имени М. Горького».

Подводя итоги чтений, В. Н. Алексеев отметил их непреходящую значимость для Калининского района г. Новосибирска и предложил в 2016 году, в год 110-летия со дня рождения Д. С. Лихачёва, сделать их городскими.

Прозвучали и другие предложения от участников чтений. Т. В. Колесникова выступила с инициативой организации и проведения конкурса по прочтению прозы Д. С. Лихачёва среди педагогов района; И. К. Зырянова предложила учителям литературы провести уроки Д. С. Лихачёва как в библиотеке, так и в своих классах.

Участники чтений говорили о разном, каждый по-своему, с учётом своего жизненного опыта, образования, профессии. Но все были едины в главном: не читая, люди ограничивают своё развитие. Если человек стремится всеми силами души к неустанному обновлению, к знаниям, к улучшению самого себя, то жизнь его становится намного интереснее и ярче. «Основной (но, разумеется, не единственный) способ интеллектуального развития — чтение», — писал Д. С. Лихачёв. Читать — это должно быть «модно», современно, актуально.

Основным докладчиком были вручены благодарственные письма от Центральной районной библиотеки им. Д. С. Лихачёва. В заключительном слове И. К. Зырянова поблагодарила всех участников за интересные выступления

и пожелала всем новых успехов и творческих поисков.

Хотелось бы думать, что деятельностью по популяризации и изучению наследия Д. С. Лихачёва МКУК ЦБС Калининского района внесло и свой скромный вклад в дело духовно-нравственного, культурного воспитания подрастающего поколения. Ведь самой главной наградой для нас, библиотекарей, является то, что в результате совместных усилий родителей, педагогов, воспитателей, библиотекарей, просветителей и людей духовного звания вступает во взрослую жизнь высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны.

Так современная библиотека, помимо традиционных информационных и просветительских функций, выполняет ещё одну важнейшую задачу — сохранения и популяризации культурного наследия, воспроизводства культурной памяти нации.

С автором можно связаться:
lib_lihacheva@mail.ru

О деятельности по популяризации и изучению наследия Д. С. Лихачёва МКУК ЦБС Калининского района г. Новосибирска.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв, культурное наследие, культурная память, просвещение, работа с молодёжью

This article is about the popularizing and study of Dmitry Likhachev heritage in Novosibirsk libraries.

Dmitry Likhachev, cultural heritage, cultural memory, education, work with youth

Мобильный филиал Библиотеки имени Некрасова

В Москве на четвёртом этаже ТРЦ «Океания» открылся мобильный филиал самой известной библиотеки города Москвы — Библиотеки имени Некрасова.

Здесь можно взять понравившуюся книгу или заказать её из фонда библиотеки им. Некрасова.

Библиотека функционирует с 1919 года.

Сегодня Некрасовка — самая крупная публичная библиотека столицы с книжным фондом более 1 миллиона экземпляров.

На перекрёстке двух культур

ТВОРЧЕСТВО ПУШКИНА, его стиль, слог, образ с нами с детства (ещё А. А. Блок писал: «...наша память хранит с малолетства весёлое имя: Пушкин»). Многие выросли на его сказках, учили стихотворения в школе и продолжили взрослеть вместе с ним. Пушкин всегда был и есть для русских особым поэтом, а для жителей Петербурга — в особенности. Пушкинских мест в этом городе и пригороде множество, все любимы и дороги жителям.

Пушкин по праву считается создателем современного русского литературного языка, его место и роль в истории русской культуры необычайно велики. В своём творчестве поэт выступает и как лирик, и как драматург, и как прозаик, умело и глубоко раскрывающий внутренний мир человека и жизнь общества.

Возможно ли, чтобы поэт, настолько важный и нужный русскому человеку, был необходим иностранцу? Так получилось, что шесть лет назад мои родители уехали работать в Китай в университетский город Чанчунь. Мама стала преподавать русскую литературу китайским студентам в Цзилиньском университете (Jilin University), ведущем национальном университете в КНР, основанном в 1946 году. По масштабам и потенциалу развития Цзилиньский университет принадлежит к числу ведущих университетов Китая, здесь обучаются около 80 тыс. студентов, в том числе, свыше 17 тыс. магистрантов и докторантов, более 2000 иностранных студентов из 46 стран мира. Как же было не воспользоваться такой возможностью и не узнать, что же думают китайские студенты о Пушкине!

Для данного исследования была разработана анкета «Великий поэт в великом городе» — на русском языке, ведь она предназначалась для студентов факультета иностранных языков кафедры русского языка. Она включала пять вопросов. Первый и, на мой взгляд, один из самых важных, — когда и каким образом произошло знакомство респондентов с Пушкиным. Как оказалось, Пушкина они изучают ещё в начальной школе: в одном из учебников по китайской литературе есть стихотворение «Если жизнь тебя обманет», написанное китайскими иероглифами. Несмотря на то, что в данном сборнике представлено только одно стихотворение Пушкина, китайские дети с детства понемногу знакомятся с его творчеством (я не помню, чтобы в нашей начальной школе читали китайских поэтов). С произведениями Пушкина в Китае начали знакомиться в конце XIX века, в первое время — по переводам (японским, английским и немецким).

Следующий вопрос касался личного отношения к творчеству великого поэта. Многие студенты отвечали, что творчество Пушкина им нравится, что оно «удивительное, выдающееся и глубокое», но в той же мере простое и способно «достучаться до сердца», а Пушкин — «хороший и замечательный поэт, один из самых великих людей России».

В чём же китайские студенты видят значимость поэта для русских людей? «Творчество Пушкина очень близко к жизни русских людей, когда русские люди читают его стихотворения, они чувствуют тепло и искренность». Многие отвечали, что он — создатель

Пушкин... Для любого русского человека это имя несёт свой смысл и свои ассоциации. Для кого-то это лишь несколько часто цитируемых строк, или узнаваемый профиль с бакенбардами, или представление о том, когда поэт родился и как погиб. Однако есть люди, для которых оно значит очень много.

Евдокия Павловна Талалай, библиотекарь I категории отдела библиотечных инноваций и методической работы Центральной городской детской библиотеки им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург

современного русского литературного языка, что его творчество повлияло на развитие русской литературы, «открыв пути для последующих поколений».

Студенты разделились во мнениях о том, какой поэт для китайского народа является столь же важным, как для русских А. С. Пушкин. Большинство респондентов выбрали поэта Ли Бо (701–762/763 г.) (современное произношение Ли Бай или Ли Тай-бо) — китайского поэта времён династии Тан¹. Известный как бессмертный гений поэзии, Ли Бо принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы и считается одним из крупнейших мировых поэтов, оставив после себя около 1100 произведений (включая около 900 стихотворений).

Китайский поэт Ли Бо

Высокое место в ответах занимает поэт Ду Фу (712–770) — китайский поэт эпохи Тан², выдающийся корифей-классик, поэтическое наследие которого также велико — около 1400 стихотворений, от четверостиший до поэм, разнообразных по стилю и содержанию. Поэзию Ду Фу называют «историей в стихах». Был связан долгой и теплой дружбой с Ли Бо. Их часто упоминают рядом как двух величайших гениев всей китайской поэзии. В традиционном китайском литературоведении Ду Фу присвоили титул «шишэн» («священномудрый пиит»).

«Хотелось бы вам побывать в Санкт-Петербурге?» — таким вопросом завершалась анкета, и ответ на него был однозначен: «Конечно же, да».

Большое желание почувствовать тот город, о котором они столько слышали, увидеть Эрмитаж, Храм Спаса-на-Крови, Летний сад, разведение мостов и белые ночи. Один из студентов, который уже побывал в Петербурге, написал: «Невозможно забыть пейзаж на Стрелке Васильевского острова. Я провёл три часа, сидя на набережной. В какой-то степени Петербург мрачный город — люблю такую атмосферу». Мы понимаем, что китайские студенты чувствуют русскую жизнь. Например, в одном из сочинений магистрант (взявший себе псевдоним Миша КБегемот — и в Китае знают кота Бегемота!) пишет о выборе своего пути, делая отсылку к русской жизни: он вспоминает девиз Русского радио («Всё будет хорошо»), говоря о том, что всё случается к лучшему, а преграды и трудности делают человека только сильнее.

Преподаватели кафедры русского языка института иностранных языков Цзилинского университета

После внимательного анализа ответов анкеты и изучения сочинений, хотелось продолжить знакомство со студентами. Были присланы их видеозаписи чтения стихотворений А. С. Пушкина на русском языке: «Я вас любил...», «Медный всадник», «Зимнее утро» и многих других. Слушать стихотворения русского поэта, исполненные с таким необычным акцентом, было удивительно. Возникла идея предложить студентам стать участниками проекта, связанного с именем Пушкина.

В СПб ГБУК «Центральная городская детская библиотека им. А. С. Пушкина» (Большая Морская ул., 33) в 2012 г. стартовал проект под названием «Пушкин-холл», разработанный отделом библиотечных инноваций и методической работы. Целью данного проекта стало продвижение темы жизни и творчества А. С. Пушкина среди широкой аудитории пользователей и библиотечных спе-

циалистов. «Пушкин-холл» — это выставка одного экспоната, предоставленного пользователем библиотеки (взрослым и/или ребёнком) или специалистом, экспонат сопровождается информацией о том, что за объект и кем представлен, смена экспонатов происходит каждые 2 недели. Было оборудовано специальное экспозиционное пространство для экспонирования арт-объектов, книг и предметов, связанных с именем Пушкина.

Почему проект получил такое название? Хотелось, чтобы в названии присутствовало имя поэта, а также содержалось указание на территориальную составляющую библиотеки. Первоначально в оформлении интерьера Пушкин-холла использовались репродукции силуэтной графики художника Севастьянова. Для размещения экспонатов была установлена специальная витрина, предоставленная Центром петербургских искусств «АВИТ». Через некоторое время интерьер немного обновили — появились декоративные элементы в окнах, выполненные по мотивам «Евгения Онегина» художницей Ариной Даур. Первым экспонатом, установленным в витрине в обновлённом интерьере Пушкин-холла, стал диск под названием «Музей-квартира Пушкина. Виртуальный тур». Его предоставил почёт-

Экспонат проекта Пушкин-холл — Н. Копейкин. «За Питер! Против расизма!» Плакат, 2011 (репродукция)

ный участник проекта С. М. Некрасов, директор Всероссийского музея Пушкина.

В проекте приняли участие многие специалисты в области культуры: Н. Б. Харлампиев, редактор всероссийского детского журнала «Костёр», В. М. Акимов, доктор филологических наук, профессор, член Союза российских писателей, библиотечные, музейные специалисты и многие другие. Интересным экспонатом стала репродукция плаката, созданная художником Николаем Копейкиным под названием «За Питер! Против расизма!», предоставленная футбольным клубом «Зенит». Конечно же, активными участниками проекта являются дети. Детские экспонаты отли-

лиотеки; Николай Николаевич Прокудин, заместитель председателя Союза писателей Санкт-Петербурга; детские писатели — Катерина Матюшкина и Елена Хрусталёва; Зоя Васильевна Чалова, директор Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского, Ирина Ивановна Тихомирова, доцент кафедры детской литературы СПбГИК, кандидат педагогических наук; Елена Ивановна Симферовская, руководитель информационного центра по атомной энергии в Санкт-Петербурге, и многие другие.

Преподаватель русской литературы Цзиньского университета — Екатерина Владимировна Талалай

По итогам первого экспериментального периода проекта был издан сборник методических материалов «Пушкин-холл», где можно ознакомиться с участниками и экспонатами.

Китайские студенты III курса Цзиньского университета также предоставили перевод стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил» на китайский язык. Данный арт-объект получил название «Пу Си Цзинь» (так фамилия «Пушкин» звучит на китайском языке). Любой желающий мог попробовать прочитать стихотворение, используя транскрипцию пиньинь («рпунин», слово «пиньинь» состоит из морфем «пинь» — «составлять вместе» и «инь» — звук), буквально означает «звукопись», «фонетическое письмо». Данная система транскрипции, являющаяся официальной латинской транскрипцией в КНР, была создана, чтобы любой человек смог читать иероглифы. Система состоит из латинской письменной интерпретации звучания каждого существующего слога-иероглифа, и сами китайцы изучают его в начальной школе. В рам-

ках презентации экспоната «Пу Си Цзинь» были продемонстрированы кадры, запечатлевшие китайских студентов, декламирующих стихотворения А. С. Пушкина на русском и китайском языках. Так в стенах библиотеки, носящей имя поэта, появился «китайский» Пушкин.

Пушкин никогда не бывал в Китае, хотя известно, что он стремился его посетить. В Шанхае на тихой улице Юэляню (в переводе означает «Улица луны») стоит памятник русскому поэту, несмотря на то, что в Китае редко увековечивают в бронзе и граните образы великих людей. Этот памятник не только символ любви к великому русскому поэту, но и свидетельство влияния русской культуры на общественную и интеллектуальную жизнь страны. Он был установлен в 1937 г., в столетнюю годовщину памяти поэта, русскими эмигрантами. Памятник повернут лицом на север, в сторону Родины. Через несколько лет японцы, захватившие город, снесли его, но в 1947 г. он был воссоздан на прежнем месте. Простоял он, правда, недолго — во время «культурной революции» его снова уничтожили. В 1987 г. памятник был торжественно открыт в третий раз. В этот раз Пушкин смотрит на юг — такое решение приняли китайские скульпторы: они повернули поэта к солнцу, чтобы больше ничего с ним не случилось. Китай открывает для себя Пушкина, Россию, русскую душу и русскую культуру.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Ли_Бо

² http://wiki.uspi.ru/index.php/Жизнь_и_творчество_великого_китайского_поэта_Ду_Фу

С автором можно связаться:
pushkinobi@yandex.ru

Статья по итогам проекта Центральной городской детской библиотеки Санкт-Петербурга, посвященного творчеству А. С. Пушкина.

Пушкин, международное сотрудничество, выставочная деятельность, образовательная функция библиотеки

The results of the project in Central City Children's Library of Saint Petersburg, dedicated to the works of Alexander Pushkin.

Pushkin, international cooperation, exhibition activities, the educational function of library

Сборник методических материалов «Пушкин-холл»

чаются от взрослых — это в основном сделанные своими руками творческие поделки и инсталляции (с использованием пластилина, бумаги, красок и карандашей, предметов быта и т. д.), связанные с именем Пушкина.

Среди тех, чьё внимание привлёк «Пушкин-холл», — члены жюри Всероссийского конкурса «Живая классика»: Мария Александровна Черняк, профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена; Вера Викторовна Ялышева, директор Центра чтения Российской национальной биб-

Планирую, Пушкин очень великий поэт, его творчество также удивительное и фантастическое.

Фрагмент ответа анкеты китайского студента

ДОЛЖИМА МУНКУЕВА

Славные страницы истории

Национальной библиотеки Бурятии

**Своих трудов
благословенный плод
И чтобы там ни было, надо
Отважно любить ремесло,
Которое выбрал когда-то
Холодным расчётам назло
Б. Дугаров, народный
поэт Бурятии**

*Должима Цыреновна Мункуева,
заведующая научно-методическим
отделом Национальной библиотеки
Республики Бурятия, заслуженный
работник культуры Республики
Бурятия, г. Улан-Удэ*

В 2016 г. Национальная библиотека Республики Бурятия отмечает две большие даты: 135-летие со дня основания, 75-летие научно-методического отдела и ещё — не столь большую, но значимую для научно-методического отдела дату — 15-летие Байкальского центра профессионального развития библиотечных кадров (до 2010 г. — Байкальский межрегиональный тренинг-центр по непрерывному профессиональному образованию библиотечных работников).

История, славная и непростая

Истоки формирования научно-методической функции Национальной библиотеки Республики Бурятия тесно связаны с историей её становления и развития от обучающей функции в 20-е годы XX столетия до управленческого и профессионального консультирования в настоящее время. В 1941 г. по приказу Народного комиссариата просвещения Бурят — Монгольской АССР был открыт методический кабинет, который оказывал практическую помощь в проведении массовых мероприятий, организации работы по ликвидации неграмотности и малограмотности и ученичества по подготовке библиотечных работников для аймачных и сельских библиотек.

Для выполнения постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959), постановления Совета Министров Бурятской АССР и Областного Совета профсоюзов «Об упорядочении, дальнейшем развитии и укреплении сети массовых библиотек в сельской местности» (1966), методической службой оказывалась методическая и практическая помощь по

развитию сети библиотек республики. За период 1959–1965 гг. сеть библиотек системы Министерства культуры Бурятской АССР возросла в 1,5 раза и составляла 270 библиотек (республиканских — 2, районных — 25, городских — 10, детских — 27, сельских — 206).

Первыми методистами были Г. Г. Каллер, Г. И. Соколова, З. К. Померко, Н. С. Тубельский, Владимир Иосифович Хавкин, Татьяна Александровна Лобанова, Юлия Борисовна Авраева, Лидия Дамдиновна Батомункоева, Р. В. Ильина, Галина Фёдоровна Рябова, Галина Сергеевна Солодкова и др.

В 1965 г. с утверждением Устава Республиканской научной библиотеки им. М. Горького (далее — РНБ) методический кабинет был преобразован в научно-методический отдел, который стал координировать организационно-методическую деятельность основных функциональных отделов РНБ. В 1960-е годы методический отдел занимался изучением сети, координацией деятельности государственных библиотек с библиотеками других ведомств, выработкой рекомендаций по повышению уровня работы библиотек. Большое внимание уделялось развитию сети массовых библиотек, доведению книги до каждого населенного пункта и каждой семьи. Научно-методический отдел осуществлял руководство переходом библиотек на открытый доступ к книжным фондам. В этот период времени начал работать методический совет, на заседаниях которого рассматривались планы методической работы.

В 1960–80-е гг. интенсивно развивалось библиотечное дело Бурятии: проведена централизация государственных

массовых библиотек, создана система библиотечного, информационно библиографического обслуживания труженников сельскохозяйственного производства, формирование и использование единого книжного фонда централизованных библиотечных систем. Изучение и внедрение новых процессов библиотечного обслуживания населения республики использовались такие методы научных исследований, как эксперимент, моделирование, наблюдение, анализ документов. По республике было создано 20 централизованных библиотечных систем (ЦБС). Для ЦБС научно-методический отдел разрабатывал регламентирующую документацию, сотрудники основных функциональных отделов проводили обучение, консуль-

Сотрудники методического кабинета М. Л. Дондубон, В. П. Киселева, Л. Быкова за составлением очередной консультации (1960-е гг.)

тации, выезжали в командировки по 10–12 раз в год, готовили аналитические справки о ходе централизации на заседаниях межведомственных комиссий, издавали методические материалы, статьи для республиканской и российской печати. В этот период методистами работали Марита Лыгденовна Дондубон (Цыренова), заведующая отделом, Людмила Савельевна Олейникова, Лидия Николаевна Быкова, Вера Петровна Киселева.

В 1960 г. был открыт Восточно-Сибирский библиотечный институт, состоялся первый набор студентов. В 1960 г. Кяхтинская республиканская культурно-просветительская школа была переведена в г. Улан-Удэ и реорганизована в Республиканское культурно-просветительское училище, затем переименовано в Бурятское республиканское училище культуры и искусств (БРУКиИ), в 2010 г. БРУКиИ объединено с колледжем искусств им. П. И. Чайковского. К сожалению, в сложные 1990-е годы прекратило своё существование библиотечное отделение (очное), которое

выпускало библиотечных специалистов на достаточно высоком уровне.

Интенсивное развитие библиотечного дела Бурятии, совершенствование библиотечного обслуживания населения зависело от улучшения состава и качества библиотечных фондов. Решению данного вопроса предшествовало принятие постановления Коллегии Министерства культуры РСФСР «О состоянии и перспективах развития книжных фондов государственных и массовых библиотек РСФСР, совершенствование практики их комплектования и использования», также приказы Госкомиздата и Министерства культуры Бурятской АССР «О мерах по дальнейшему улучшению комплектования и использова-

Методические издания Национальной библиотеки РБ

ния книжных фондов» (1983), «О мерах по дальнейшему улучшению комплектования книжных фондов библиотек республики» (1988). В этот период для реализации данного направления деятельности в штат научно-методического отдела РНБ вводится должность главного библиотекаря по формированию фондов библиотек, который обладал большими полномочиями и представлял интересы РНБ и массовых библиотек в Госкомиздате Бурятской АССР, Бурятском книготорге, Республиканском библиотечном коллекторе, Бурятском книжном издательстве, Республиканском агентстве «Союзпечать» и др. Постоянное изучение количествен-

ного и качественного состава фонда документов массовых библиотек республики и эффективности его использования осуществлялось научно-методическим отделом в координации с отделами комплектования и обработки литературы, основного книгохранения, справочно-библиографическим отделом.

На должность главного библиотекаря по формированию фондов библиотек была назначена Эльвира Федоровна Тумунова, которая внесла значимый вклад в качественном формировании фондов библиотек и пользуется заслуженным авторитетом в библиотечном сообществе республики.

Бурятия, как аграрная республика, выступила инициатором создания системы библиотечного и информационно-библиографического обслуживания специалистов сельскохозяйственного производства. Организационную и координирующую роль в реализации данного направления деятельности выполнил сектор обслуживания специалистов сельского хозяйства РНБ, который был создан при научно-методическом отделе в 1967 г., в 1975 г. преобразован в отдел сельскохозяйственной литературы. Главная задача отдела сельскохозяйственной литературы — организовать деятельность секторов НТИ при центральных районных библиотеках и бюро НТИ при библиотеках центральных усадеб по пропаганде производственной литературы. Заведующими отделом сельскохозяйственной литературы в разные годы были Вера Сергеевна Рубцова, Татьяна Будажаповна Тармаева, Людмила Николаевна Дарьенко.

Результатом деятельности Республиканской научной библиотеки за этот период явилась подготовка научных докладов на трёх всесоюзных и двух всероссийских научно-практических конференциях о практике работы библиотек Бурятской АССР. Республике в 1972–1973 гг., 1977 г., вручалось Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за лучшую постановку библиотечного обслуживания по итогам Всероссийского социалистического соревнования.

В 1980-е гг. методическая деятельность способствовала внедрению новых направлений работы: библиотечное краеведение, экология, эстетическое развитие читателей и др. В этот пе-

риод оживилась научно-исследовательская работа в области изучения проблем чтения, комплектования фондов. В 1979 г. на коллегии Министерства культуры РСФСР был заслушан вопрос «Об опыте работы Министерства культуры Бурятской АССР по повышению эффективности использования книжных фондов сельских ЦБС». По итогам проведённых экспериментов на базе библиотек республики было организовано Всероссийское совещание — семинар директоров республиканских (АССР), краевых, областных библиотек, директоров ЦБС с участием библиотек союзных республик «Повышение эффективности использования книжных фондов ЦБС» (1981) «Бурятский опыт» по обслуживанию специалистов сельскохозяйственного производства и внутрисистемного книгообмена получил внедрение в библиотеках России. Этому предшествовала огромная организационная работа директора библиотеки Юрия Антоновича Хараева, заслуженного работника культуры Бурятской АССР и РСФСР; заместителя директора по научно-методической работе Ванды Владимировны Савиновой, заслуженного работника культуры Бурятской АССР; заведующих отделами: Татьяны Будажаповны Тармаевой, заслуженного работника культуры Бурятской АССР; Любови Семёновны Даниловой, Виктории Михайловны Чемерис, Ольги Ивановны Брыжахы, Нонны Ивановны Бадаевой и др.

Республиканская научная библиотека им. М. Горького награждена Почётной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 сентября 1981 г.)

90-е годы ознаменовались демократическими преобразованиями в стране. Были приняты Федеральный закон «О библиотечном деле» (1994 г.) и Закон Республики Бурятия «О библиотечном деле» (1996), послужившие основой для развития инноваций в методической деятельности. Указом Президиума Верховного Совета Бурятской АССР от 4 октября 1991 г. Государственной республиканской универсальной научной библиотеке им. М. Горького был придан статус Национальной библиотеки Республики Бурятия.

90-е годы XX века были периодом ис-

пытаний как для всей России, Бурятии, так и для библиотечного сообщества. В этот сложный период методическая служба РНБ направляла библиотеки республики на поиск нестандартных творческих форм работы: программно-целевой принцип планирования, переход на новые условия хозяйствования — внедрение платных услуг и т. д. Широко обсуждался вопрос в профессиональной среде: быть или не быть методической службе в библиотеке в современных условиях? Изменения, происходящие в обществе, не могли не отразиться на деятельности методических служб библиотек: расформировались и переиме-

Участники курсов повышения квалификации в АПРИКТ с директором ВГБИЛ Е. Ю. Гениевой, послом США в России А. Вершбоу, сотрудником РГБ Э. Р. Суакисяном

новывались методические отделы. Научно-методический отдел РНБ Бурятии в этот период был переименован в отдел прогнозирования и развития библиотек. При РНБ была создана служба альтернативного комплектования, внедрялись договорные формы обслуживания с коллективными потребителями библиотечных услуг, начал развиваться библиотечный маркетинг. Заведующими отделом прогнозирования и развития библиотек в этот период работали Татьяна Константиновна Егорова, Людмила Николаевна Дарьенко. Большой вклад в развитие библиотек республики внесли методисты: Роза Иринчиевна Хамаганова, Людмила Цыбиковна Тыхеева, Валентина Арсентьевна Трончеева, Раиса Николаевна Тубанова (Васильева), Татьяна Константиновна Перевалова, Рыгзыма Гомбоевна Батомункуева и др.

В новом тысячелетии деятельность методической службы Национальной библиотеки РБ (далее — НБ РБ) была направлена на решение приоритетных задач: разработка и адаптация нормативных и регламентирующих документов, социальное партнёрство, прогнозирование, менеджмент, маркетинг, внед-

рение информационных технологий, паблик рилейнз, внедрение библиотечной инноватики, развитие системы непрерывного образования библиотечных работников и проектной деятельности в муниципальных библиотеках. Большое внимание уделялось модернизации труда методистов — применению информационных технологий в аналитической, проектной и рекламно-издательской деятельности, также при повышении профессиональной компетентности библиотечных работников.

В начале 2000-х гг. деятельность по сохранению культурного наследия народов Республики Бурятия являлась одной из главных задач Национальной библиотеки в деле осуществления диалога национальных культур и воспитания культуры межнационального общения. При методической и практической поддержке Национальной библиотеки повсеместно в библиотеках начали создаваться информационно-ресурсные центры: «Хонгодоры» (Тункинская межпоселенческая центральная библиотека (МЦБ), «Хори-буряты» (Кижингинская МЦБ), «Казачество Забайкалья» (Бичурская МЦБ), Информационный центр Баргузинской долины (Баргузинская МЦБ), «Традиционная культура семейских» (Тарбагатайская МЦБ), «Историко-купеческая Кяхта» (Кяхтинская МЦБ), Информационный центр по обслуживанию эвенкийского населения, создание БД «Эвентика» (Баунтовская МЦБ), Информационный центр буддийской культуры (Иволгинская МЦБ), Байкальский центр культурного туризма (Кабанская МЦБ), Центр православной культуры при Посольской сельской библиотеке Кабанского района, Информационный центр рекреационного туризма (Прибайкальская МЦБ), Центр провинциального туризма (Селенгинская МЦБ), «Городское краеведение» (ЦГБ им. И. Калашникова г. Улан-Удэ) и т. д. В итоге на сегодня в муниципальных библиотеках функционируют 69 информационно-ресурсных центров, которые способствуют сохранению культурного многообразия республики, что является на сегодня общемировой проблемой. В Центрах создаются собственные электронные базы данных полнотекстовых краеведческих документов, которые предусматривают решение важнейшей задачи для населения

республики — сохранение и предоставление полного и открытого доступа к уникальной местной информации. Межпоселенческие центральные библиотеки представляют видеопрезентации собственных информационных ресурсов на международных, межрегиональных, республиканских и районных мероприятиях, что способствует повышению имиджа библиотечных учреждений республики.

В 2000-е годы возобновлено экспертно-аналитическое обследование муниципальных библиотек сотрудниками Национальной библиотеки РБ, Бурятской государственной детской библиотекой им. Б. Абидуева с целью оказания методической и практической помощи. Обследованы муниципальные библиотеки всех районов (кроме северных), по итогам направлены аналитические справки на имя глав Администраций муниципальных образований с предложениями и рекомендациями по улучшению библиотечного обслуживания населения муниципальных образований. Экспертно-аналитическое обследование способствует решению вопросов финансирования комплектования фондов и подписки на периодические издания, ремонта помещений, в конечном итоге, повышению качества библиотечного обслуживания населения в муниципальных образованиях.

Сегодняшний день, сегодняшние достижения

Одной из главных задач научно-методического отдела является организация мероприятий по повышению квалификации библиотечного персонала. Разработана Республиканская программа дополнительного профессионального образования библиотечных работников муниципальных образований Байкальского региона, в рамках которой проходят курсы повышения квалификации, совещание-семинары директоров ЦБС, круглые столы, школы-практикумы, проблемно-тематические курсы, научно-практические конференции и т.д. Научно-методический отдел обеспечивает внедрение библиотечной инноватики, координирует профессиональное обучение.

С 2001 г. успешно функционирует Байкальский региональный тренинг-центр по непрерывному профессио-

нальному образованию библиотечных работников, ныне Байкальский центр профессионального развития библиотечных кадров. Деятельность Центра направлена на консолидацию усилий Национальных библиотек Республики Бурятия, Агинского и Усть-Ордынского Бурятских округов, Забайкальского края и Монголии по организации дополнительного профессионального образования, развитию регионального библиотечного сотрудничества и формированию единой информационной базы по изучению истории, культуры, традиций народов, проживающих на территории Забайкалья и Прибайкалья. Разработана

Международный Байкальский информационно-культурный форум

на Программа дополнительного профессионального образования библиотечных работников Байкальского региона на 2014–2016 гг., в рамках которой ежегодно организуются республиканские курсы повышения квалификации директоров ЦБС, МЦБ и межрегиональные курсы повышения квалификации заведующих функциональными отделами межпоселенческих (городских) центральных библиотек, межрайонные выездные семинары, стажировка сельских библиотекарей по заявкам районов. Всего за 2001 г. — первое полугодие 2016 г. прошли обучение свыше 2,9 тыс. библиотечных работников Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области, Монголии.

Мнение директора Тарбагатайской ЦБС Л. Е. Чебуниной, заслуженного работника культуры Республики Бурятия, таково: «*Большое внимание научно-методический отдел Национальной библиотеки уделяет повышению квалификации библиотечных работников. Разработана целая система обучения сельских библиотекарей, методистов, каталогизаторов, библиографов, директоров ЦБС. В арсенале — стажировки, семинары — практикумы, межрегио-*

нальные курсы. В орбиту обучения включены все — республиканские, городские, сельские библиотеки, проводятся выезды в районы с обучением, мастер-классами, показательными мероприятиями. Это привело к тому, что в библиотечном сообществе Бурятии, мы все хорошо знаем друг друга, общаемся, делимся опытом, идеями, проводим общие мероприятия. Следует отметить, что все обучающие мероприятия имеют высокую информативность, максимальное применение на практике и соответствие трендам развития библиотечной отрасли: «Библиотеки в период цифровой эпохи», «Библиотека — центр местного сообщества», «Использование мультимедийных технологий в библиотеке» и др.»

Значимую лепту в развитие методической службы в 2000-е гг. внесли Елена Гавриловна Антохина, Должима Цыреновна Мункуева, Валентина Арсентьевна Трончеева, Ия Фёдоровна Налетова, Валентина Чимитовна Намжиева, Любовь Александровна Крещенова, Ирина Николаевна Гудкова, Наталья Николаевна Жалсараева (Дондопова) и др.

На современном этапе научно-методический отдел осуществляет управленческое и профессиональное консультирование и ведет постоянный мониторинг библиотечной ситуации в республике, по итогам которой формируются статистические БД «Сведения о работе государственных и муниципальных библиотек Республики Бурятия», фактографические БД «Библиотечные кадры», «Материально-техническая база государственных и муниципальных библиотек РБ».

Приоритетным направлением деятельности научно-методического отдела является аналитическая работа. С 2001 г. издаётся ежегодный аналитический сборник «Муниципальные библиотеки Республики Бурятия в 2000 году», с 2010 г. — «Библиотеки Бурятии в 2001 г.», с 2014 г. — «Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Республики Бурятия в 2001 г.». По итогам II Всероссийского конкурса Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации «Библиотечная аналитика — 2014» Республика Бурятия названа в числе лучших региональных библиотек — центров библиотечной аналитики в

Сибирском федеральном округе и на 15-м месте среди 79 субъектов Российской Федерации. Аналитический сборник позволяет главам администраций муниципальных образований, заведующим отделами (комитетами) культуры и директорам централизованных библиотечных систем, межпоселенческих центральных библиотек оценить работу библиотек своего района по различным параметрам и в сравнении с другими районами.

В 2002–2004 гг. особое внимание уделялось решению главной проблемы библиотек республики — полноценному формированию фонда документов. Была проведена большая организационная работа и разработаны нормативно-правовые документы по созданию Фонда частичной централизации средств для книгообеспечения ЦБС Республики Бурятия. Достигнуто принципиальное согласие Министерства финансов Республики Бурятия, Управления Республиканского казначейства об обеспечении отчислений финансовых средств для формирования библиотечных фондов от трансфертов районов на отдельный счёт Национальной библиотеки РБ. С Главами администраций местного самоуправления районов ежегодно заключались «Соглашения о частичной централизации средств для книгообеспечения централизованной библиотечной системы». До создания Фонда частичной централизации средств для книгообеспечения в фонды библиотек поступило: в 2000 г. — 18,9 тыс. экз., в 2001 г. — 29,7 тыс. экз. После заключения Соглашений с Главами МСУ муниципальные библиотеки пополнили фонды: в 2002 г. на 90,2 тыс. экз. на сумму 4,7 млн руб.; в 2003 г. на 98,5 тыс. экз. на сумму 6,2 млн руб., в 2004 г. — 3,2 млн руб. (с введением НДС на книжную продукцию вдвое повысилась цена) и т. д.

Для поддержки библиотек в сельской местности научно-методическим отделом Национальной библиотеки была разработана республиканская целевая программа «Сельским библиотекам Бурятии: возрождение и развитие (2003–2007 гг.)», которая была утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 03.12.2002 г. №342. Данная программа явилась основой разработки и утверждения районных программ.

Поднять на качественно новый уровень библиотечную профессию, стимулировать ее представителей к творческому поиску помогают конкурсы. Научно-методическим отделом проводятся республиканские конкурсы: «Библиотека отличной работы», «Лучшая летопись села», «Лучший библиотекарь Бурятии», «Библиотечная история: традиции и новые направления», «Лучшее методико-библиографическое издание», «Лучший библиотекарь Года духовности, нравственности и культуры» и т. д. Осуществляется организационно-методическое обеспечение подведения итогов на премию Правительства Российской Федерации в номинациях «Лучшее учреждение культуры, находящееся на территории сельского поселения»; «Лучший работник учреждения культуры, находящегося на территории сельского поселения».

Лауреаты Премии Правительства РФ

Методическая работа в республике координируется Советом директоров республиканских и муниципальных библиотек, действуют Методический Совет республиканских библиотек и Координационный совет библиотек всех систем и ведомств Республики Бурятия.

В результате административной, экономической социокультурной реформ, проводимых в стране, сформировался новый подход к библиотечной отрасли. Изменения, связанные с преобразованиями в нашей стране, коснулись они и методической деятельности библиотеки, появились новые направления деятельности: экспертно-аналитическое, проектное, издательское, рекламное, и т. д. Значительное внимание уделялось разработке республиканских социальных нормативов библиотечного обслуживания населения.

Научно-методическим отделом разработан пакет документов в разрезе каждого муниципального района, городского округа, городского и сельского поселений по определению количества муниципальных библиотек и установле-

нию штатной численности их работников в соответствии с социальными нормативами и нормами, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.07.2007 г. №923-р.

Национальной библиотекой Республики Бурятия были определены приоритеты в деятельности библиотек республики: компьютеризация библиотек, перевод информационных ресурсов с бумажных носителей на электронную форму, переход на корпоративные электронные технологии, создание электронной библиотеки «Бурятика». В межпоселенческих центральных библиотеках начата работа по внедрению программы «Ирбис», ведению сводного электронного каталога библиотек района. Во всех МЦБ ведётся оцифровка краеведческих материалов, в том числе «Летописей населённых пунктов».

Научно-методическим отделом проведена организационная работа по реализации распоряжения Правительства Республики Бурятия от 19.08.2003 г. №175 «Разработка и реализация программы создания общественных пунктов подключения к открытым информационным системам в Республике Бурятия в рамках ФЦП «Электронная Россия (2002–2010)». В результате в 2 республиканских и 10 центральных районных библиотеках были созданы Центры общественного доступа в 2003 г., которые и сегодня успешно функционируют, приобретено на сумму \$97,8 тыс. оборудование.

На данное время уровень информационно-коммуникационных технологий в республиканских и муниципальных библиотеках Бурятии таков: число библиотек, имеющих компьютерное оборудование, составило 79,6%, копировально-множительную технику — 65,6%, компьютеризированные посадочные места с возможностью доступа к электронным ресурсам библиотеки 38%, из них с возможностью выхода в интернет — 38%.

С 2005 г. ведётся целенаправленная работа по созданию модельных сельских библиотек, отвечающих современным требованиям: с новыми изданиями на традиционных и электронных носителях, техническим оснащением, доступом к сети интернет. Грантовые заявки на открытие 12 модельных библиотек, представленные научно-методическим

отделом Национальной библиотеки, получили финансовую поддержку в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 гг.)». Каждая модельная сельская библиотека получила по два комплекта компьютерного оборудования, оргтехнику, мультимедийный проектор, по 1000 экз. книг и 200 компакт-дисков с разнообразными информационными ресурсами на сумму более 500 тыс. рублей. Благодаря Российской государственной библиотеке пользователи пяти модельных сельских библиотек имеют доступ к полнотекстовым базам данных удаленного доступа — Электронной библиотеке диссертаций. Библиотечные работники модельных библиотек приняли участие в семинарских занятиях, проведенных на базе лучших библиотек Москвы. При финансовой поддержке НФ «Пушкинская библиотека» в 2009 г. сотрудники библиотек Бурятии приняли участие в работе Всероссийского съезда сельских библиотекарей (г. Брянск).

Значительная работа проведена с главами муниципальных образований по созданию модельных библиотек за счёт средств местного самоуправления. Усилиями Глав муниципального образования «Кяхтинский район» и сельских поселений «Большелугское», «Усть-Киранское» открыты модельные библиотеки в 2008–2009 гг. в с. Большой Луг, с. Усть-Киран. В Кижингинском районе, в сельском поселении «Кижингинский сомон» с 2009 г. функционирует модельная сельская библиотека в с. Ушхайта. В Баунтовском районе при поддержке Глав муниципального образования «Баунтовский эвенкийский район» и сельского поселения «Витимское» в 2010 г. состоялось открытие модельной сельской библиотеки в с. Романовка.

В итоге на сегодня в республике функционируют 18 модельных сельских библиотек. Научно-методический отдел ежегодно организует практические семинары для сотрудников модельных библиотек. Программа семинаров составляется на основе запросов и заявок сотрудников модельных библиотек. В 2016 г. планируется организовать профессиональный тур в библиотеки Монголии.

Ежегодно в августе-сентябре месяце сотрудниками научно-методического отдела составляются и направляются письма на имя Глав администраций му-

ниципальных районов республики о выделении средств библиотекам в бюджете следующего финансового года на формирование фонда документов, техническое оснащение и т. д. Таким образом, только за 2014–2015 гг. из бюджета муниципальных образований выделены средства на комплектование фонда документов на сумму 4458,7 тыс. руб. и приобретение серверов 552,6 тыс. руб., сканеров А3 для оцифровки — 193,8 тыс. рублей.

Повышению престижа библиотек, улучшению их материально-технической базы, в конечном итоге улучшению качества работы и востребованно-

Витимская модельная библиотека с. Романовка Баунтовского эвенкийского района

сти библиотек в муниципальных образованиях способствовали проведенные в республике крупные социальные проекты — Год чтения (2006), Год духовности, нравственности и культуры (2007), Год детского чтения (2008) — и в районах: Бичурском — библиокараван «Библиотечный экспресс», Джидинском — библиокараван «Джиди: детство с книгой», Кяхтинском — литературный марафон «С книгой по жизни» (2007), библиокараван «Все мы родом из детства» (2008), Мухоршибирском — марафон «Вместе с книгой шагать», Селенгинском — «Литературно-музыкальный дилижанс», Хоринском — библиодилижанс «Хоринск — время читать».

Значительным событием в библиотечной отрасли республики явилось проведение Парламентских слушаний «О ходе реализации закона Республики Бурятия «О библиотечном деле» (2003, 2008, 2013), «О проблемах сельской культуры» (2010), «О состоянии культуры в Республике Бурятия: проблемы и перспективы развития» (2015). К Парламентским слушаниям научно-методический отдел предоставляет аналитические материалы (справки, таблицы) о деятельности муниципальных библиотек республики; программы Парламентских слушаний в муниципальных рай-

онах и аналитические справки и таблицы о деятельности муниципальных библиотек данных районов; пояснительная записка к постановлению и проект рекомендаций круглого стола Совета Народного Хурала «О ходе реализации закона Республики Бурятия «О библиотечном деле»». Подготовка к проведению Парламентских слушаний способствует повышению внимания исполнительной и законодательной властей республиканского и муниципального уровней, как к деятельности библиотек, так и финансированию комплектования фонда документов, улучшению материально-технической базы. Так, по итогам Парламентских слушаний «О состоянии культуры в Республике Бурятия: проблемы и перспективы развития» (2015) с республиканского бюджета на 2016 г. на комплектование фонда документов муниципальных библиотек выделены средства в сумме 6054 тыс. руб., на приобретение компьютерного оборудования — 1150 тыс. рублей.

В Республике Бурятия в 2005–2013 гг. с интервалом в 2 года проходил Байкальский информационно-культурный форум с участием руководителей и специалистов Министерства культуры РФ, АПРИКТ, НФ «Пушкинская библиотека», Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, федеральных библиотек и библиотек субъектов РФ.

Научно-методический отдел принимал непосредственное участие в подготовке и проведению рабочих площадок: в 2005 г.: Электронные презентации информационных центров культурного и экологического туризма республиканских и муниципальных библиотек Бурятии (информационные центры буддийской, православной, семейской, эвенкийской культуры и т. д.); «Проблемы доступа к общественно значимой информации (Реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.)»). (Деятельность Центров общественного доступа в библиотеках Республики Бурятия); Философская школа — семинар ЮНЕСКО «Наука, культура и образование в целях регионального устойчивого развития (на примере Байкальской природной территории)» (Философия устойчивого развития, философия информационного общества. Культурное разнообразие в условиях глобализации. Толерантное

сознание в условиях информационного общества и межкультурного диалога); «Библиотеки в информационном обществе» (Центры аграрной информации); в 2011 г.: «Формирование культурно-информационной среды в местном сообществе» на базе Селенгинской межпоселенческой центральной библиотеки.

В рамках проведения Года литературы в России в 2015 г. научно-методическим отделом инициировано проведение в Бурятии республиканского конкурса «Лучшая литературная карта Бурятии» среди муниципальных библиотек. Разработано Положение Конкурса, обеспечены организационные вопросы по своевременному предоставлению материалов. Для подведения итогов Конкурса подготовлены: для членов жюри листы критериев, проект Протокола. Представлены литературные карты 15 муниципальных образований. Министерством культуры Республики Бурятия выделен призовой фонд конкурса — 100 тыс. руб.: 1-е место присуждено Селенгинской МЦБ (диплом Министерства культуры РБ и 50 тыс. руб. — <http://gusbibl.ru/>); 2-е место — Курумканской МЦБ (диплом Министерства культуры РБ и 30 тыс. руб. — <http://www.kurumkancbs.ru/литературная-карта/>); 3-е место — ЦГБ им. И. Калашникова, г. Улан-Удэ (диплом Министерства культуры РБ и 20 тыс. руб. — <http://cbs-ulan-ude.ru/>) Главная задача конкурса выполнена: каждый участник создал новый краеведческий ресурс, отличный от того, что создавалось библиотеками ранее. Литературные карты представляют собой интернет-ресурсы с информацией о писателях района (фото, биография, библиографические списки литературы, полные тексты), литературных объединениях и литературной жизни.

Республиканский Литературный марафон в Год литературы проведен Министерством культуры Республики Бурятия, Национальной библиотекой РБ и Республиканской детско-юношеской библиотекой совместно с Союзом писателей Республики Бурятия и охватил 22 района республики. Проведены творческие встречи с писателями, поэтами республики, выступления юных талантов, литературные олимпиады, игры, конкурсы, презентации и т. д. По итогам

литературного марафона подготовлен видеоролик и издан проспект «Литературный марафон в Бурятии. ИТОГИ». Более 9900 км проехали марафонцы, свыше 4700 пользователей побывали на 54 творческих площадках марафона: встречах с писателями и мастер-классах, сделали 92 мини-книжки и 123 поделки, зрители ответили на 500 вопросов литературной игры «Путешествие в Книжный город», около 2500 вопросов задали юные читатели писателям, 120 лучших юных читателей были награждены дипломами и памятными подарками. Научно-методический отдел был ответственным по организации Литературного марафона. Был составлен график выездов по согласованию с Союзом писателей и муниципальными образованиями, составлялась программа посещения населенных пунктов, своевременно решались оргвопросы по транспорту, бронированию мест в гостиницах. Сотрудники Национальной библиотеки РБ с Литературным марафоном побывали в 11 районах республики, в том числе в Северобайкальском районе и г. Северобайкальск.

Методическая деятельность библиотек официально признана в нашем государстве. Её основой выступают федеральные законы. В соответствии со ст. 20 ФЗ «О библиотечном деле» оказание методической помощи библиотекам является одной из функций центральных библиотек. В ФЗ №119 «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле”» от 03.06.2009 г. эта задача подтверждена: «Центральная библиотека... обязана оказывать методическую помощь библиотекам». Методическая деятельность включена в базовый перечень государственных услуг. В Республике Бурятия постановлением Правительства Республики Бурятия от 29.04.2009 г. №149 в Перечень государственных услуг, оказываемых государственными учреждениями за счёт средств республиканского бюджета физическим и юридическим лицам, включены консультационные и методические услуги библиотек.

Практикой доказано, что методическая служба сегодня востребована и будет востребована, особенно в период проведения реформ. Деятельность научно-методической службы Национальной библиотеки РБ на сегодня направ-

лена на адекватное реагирование на изменения, происходящие в стране, на повышение качества библиотечно-информационного обслуживания пользователей, сохранение традиций, поиск и внедрение библиотечной инноватики, прогноз развития библиотечных учреждений, обеспечение преемственности поколений, которые будут способствовать созданию положительного имиджа библиотек республики.

На данном этапе развития методической деятельности значимое внимание уделяется формированию библиотечной политики на республиканском и муниципальном уровнях, развитию и укреплению сотрудничества библиотек с органами местного самоуправления, разработке методических материалов по вопросам планирования, прогнозирования деятельности библиотек, организации системы дополнительного профессионального образования библиотечных кадров.

И в связи с юбилейными датами Национальной библиотеки Бурятии и её методической службы, хочется от всей души поздравить коллег и выразить им благодарность за профессионализм и многогранную методическую деятельность, за верность избранной профессии и пожелать всем здоровья, благополучия, неиссякаемых творческих сил и энергии! Пусть ваша деятельность поможет библиотекам республики сохранить и укрепить свое место в меняющемся мире.

С автором можно связаться:
metodist@mail.ru

Статья к 75-летию научно-методического отдела Национальной библиотеки Республики Бурятия, об истории формирования научно-методической службы.

Национальная библиотека Республики Бурятия, научно-методическая деятельность, история библиотечного дела

The article is devoted to the 75th anniversary of scientific-methodical department of the National Library of the Republic of Buryatia and the history of the formation of scientific and methodological services.

National Library of the Republic of Buryatia, scientific-methodical activity, history of librarianship

На экране — герои любимых книг

Год российского кино... в переводе с английского

МЕЖДУНАРОДНЫЙ отдел Библиотечного Центра «Екатеринбург», казалось бы, никак не связан с российским кинематографом*. Действительно, в его фондах 6000 книг, но все они на иностранных языках, а год посвящён именно отечественному кинематографу. Но сотрудники отдела не могли остаться в стороне! Так родился цикл познавательных мероприятий для детей «Герои лучших зарубежных книг — на российском экране».

Отечественный кинематограф, к счастью, уделил внимание большинству самых известных, самых любимых, самых читаемых зарубежных книг. В разное время советские и российские кинематографисты воплотили на экране героев Редьярда Киплинга и Фрэнка Баума, Александра Милна и Джеймса Барри, Памелы Трэверс и Артура Конан-Дойла. И не просто воплотили, а блестяще: все знают и помнят образ «советского» Шерлока Холмса в исполнении Василия Ливанова, признанный самым ярким и достоверным не только у нас в стране, но и за рубежом!

Наибольшее признание у школьников получили интерактивные мероприятия, посвящённые «Книге джунглей» и «Волшебнику из страны Оз». Говоря о самом известном произведении британца Редьярда Киплинга, стоит признать, что имя его героя Маугли знакомо сегодняшним детям гораздо больше, чем имя самого писателя. Вот она, благодатная почва, для тех, кто ставит своей задачей расширение детского кругозора! Биография Редьярда Киплинга полна удивительных событий и фактов. Англичанин, рождённый в Индии; журна-

лист, объехавший полсвета; первый английский лауреат Нобелевской премии в области литературы; известный писатель, предпочитающий велосипед автомобилю... Ученики 2–6-х классов, затаяв дыхание, слушают про перипетии жизни Редьярда Киплинга, сопереживают, сочувствуют, ведь выдающемуся литератору пришлось познать немало утрат. С неизменным восторгом современные школьники смотрят отрывок из мультфильма «Маугли», снятого в 1967–1971 гг. режиссёром Романом Давыдовым. Персонажи Киплинга, воплощённые им на экране, обычно провоцируют ребят на горячие обсуждения. Дети с удовольствием рассказывают, что образы, представленные в мультфильме, по их мнению, соответствуют задумке писателя и выглядят живыми, яркими, запоминающимися. Они оценивают придуманные мультипликаторами внешность, повадки, голоса героев, сравнивают с диснеевской версией мультфильма и с «Книгой джунглей», победоносно прошедшей по экранам всего мира в апреле этого года. И, надо признать, сравнение чаще всего оказывается в пользу тех самых Маугли, Балу и Багиры, что были созданы именно в нашей стране почти полвека назад.

«Волшебник из страны Оз» — история загадочная и таинственная. Беседу о рождении её героев, безусловно, стоит

Идея назвать 2016-й Годом российского кино, несомненно, замечательная. Тема исключительно благодатная, она сразу вызывает множество прекрасных творческих ассоциаций в голове любого библиотекаря. И представить её выигрышно для своего учреждения культуры способен буквально каждый «хранитель книг».

*Анна Геннадьевна Логинова,
заведующая Международным отделом
Библиотечного Центра
«Екатеринбург»*

* Начало Международному отделу было положено в 1994 году. В настоящий момент этот отдел включает в себя Англоязычную Коллекцию, Австрийскую Библиотеку, Кабинет китайской культуры и языка, Венгерский кабинет, экспозицию «Республика Азербайджан» и единственный на Урале Центр информации о ЮНЕСКО.

начать с биографии американского сказочника Фрэнка Лаймена Баума. Ведь именно его повесть о девочке Дороти, попавшей в Волшебную страну вместе с песиком Тото, вдохновила российского писателя Александра Волкова на создание «Волшебника Изумрудного города», одной из самых любимых детских книг в нашей стране. Российских школьников неизменно удивляет факт существования «первоисточника», да и не все роди-

Повторяем за Страшилой

тели и учителя знают, что первоначально история была придумана именно в далёкой Америке. Для взрослых и детей сюрпризом обычно становится количество художественных и мультипликационных фильмов, снятых о приключениях Дороти-Элли и Страшилы, Железного Дровосека и Трусливого Льва. Самой первой экранизацией стала музыкальная лента «Волшебник из страны Оз» Виктора Флеминга с Джуди Гарланд в главной роли. Сегодня этому фильму 77 лет. Мало кто знает, что одну из попыток воплотить на экране образы героев Баума и Волкова предпринимал в 1994 г. Павел Арсенов. А вот мультфильм Кирилла Малянтовича 1973 г., хоть и создан гораздо раньше, знаком ребятам больше. Школьники обычно

громко изумляются, насколько по-разному представлены герои одной и той же книги в этих произведениях. Ребята с

Ученики шестого класса

удовольствием делятся своими впечатлениями от прочитанной книги и увиденного на экране, сравнивают свои ощущения, мыслят, дискутируют. Чем приводят в изумление своих педагогов: «В школе они так активно про книги

Смотрим «Маугли»

не высказываются, а тут такой подробный анализ из уст учеников младших классов!»

Словосочетание «беседа в библиотеке» обычно не вызывает восторга у школьников, однако после мероприятий цикла «Герои лучших зарубежных книг — на российском экране» ребята не хотят расхо-

Самые юные гости — из детского сада

диться, продолжают горячо обсуждать любимых персонажей, чьи образы знакомы не только по книгам, но и по фильмам. И как лучший комплимент библиотекарю звучит фраза из уст ребёнка: «А что, наша встреча уже закончилась? Как быстро пролетело время!»

С автором можно связаться: achupi@yandex.ru

О мероприятиях Международного отдела Библиотечного Центра «Екатеринбург», приуроченных к Году кино.

Год кино, библиотечные проекты, творчество, библиотечная работа с детьми

This article is about the activities of the International Department of the Library Centre «Ekaterinburg», timed to the Year of cinema.

Year of cinema, library projects, creativity, library work with children

Марафон чтения поэзии Карамзина состоялся в Ульяновске

Поэтический марафон «Прочитаем Карамзина вместе», приуроченный к 250-летию со дня рождения писателя и историка, прошёл в центре Ульяновска 24 августа. В акции приняли участие горожане разных возрастов, актёры Ульяновского драматического театра им. И. А. Гончарова Кларина Шадько и Максим Копылов, министр искусства и культурной политики Ульяновской области Татьяна Ившина.

«Очень важно, чтобы люди не забывали о том, что есть такие великие земляки, как Николай Михайлович Карамзин, особенно, в год, когда мы отмечаем 250-летие со дня его рождения. Сегодня каждый желающий может прикоснуться к поэзии Николая Михайловича, оживить попра-

вившееся стихотворение, зачитав его вслух», — отметила Татьяна Ившина.

Кларина Шадько, актриса Ульяновского драматического театра им. И. А. Гончарова, народная артистка России, призналась: «Сегодня, когда мы читаем стихи Николая Карамзина, происходит какое-то открытие. Он живой собеседник, он живой современник мой».

«Я выбрал стихотворение Карамзина «Веселья час», потому что оно мне понравилось призывом, который в нём есть. Призывом проводить каждый день счастливо», — поделился Максим Копылов, актёр и режиссёр Ульяновского драматического театра имени И. А. Гончарова.

Для многих стихи Николая Карамзина стали открытием. «Мало кому известно, что кроме «Истории государства Российского» Николай Карамзин писал и стихи, поэтому нам хотелось, чтобы люди об этом узнали», — пояснила идею проведения марафона Галина Сивакова, заведующая читальным залом Дворца книги Ульяновской областной научной библиотеки им. В. И. Ленина.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотковедения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрюзина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жадко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заведующий сектором фондов Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Фикторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Фикторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотковедения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

